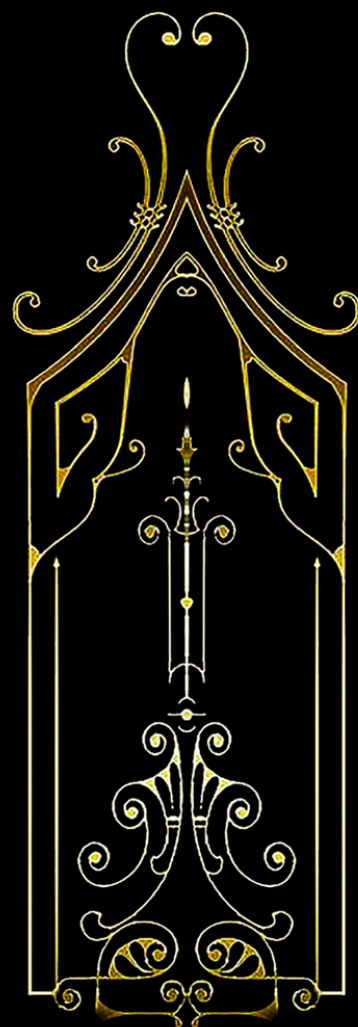
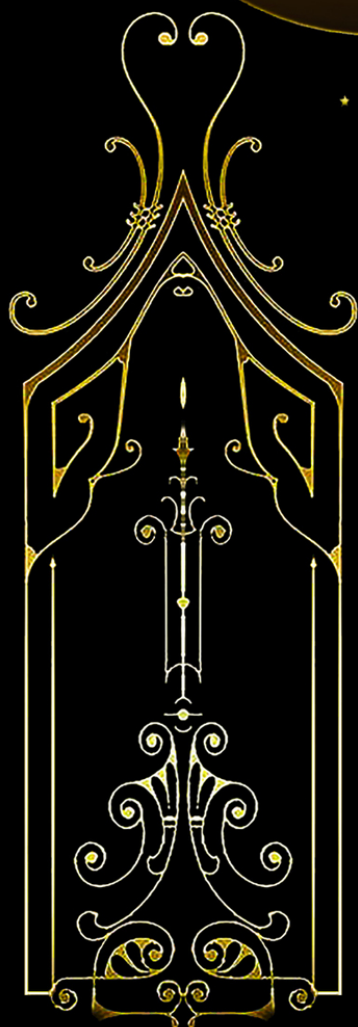

РЕДГРЕЙН ЛЕБОВСКИ

Таль

&
солнечный
шторм

Тишина

Редгрейн Лебовски

Сталь и Солнечный шторм

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лебовски Р.

Сталь и Солнечный шторм / Р. Лебовски — «Издательство АСТ»,
2018 — (Тишина)

ISBN 978-5-17-113243-9

Смутные времена настали в Солнечном королевстве. Инкарнат Черной дыры возжелал свергнуть Инкарната Солнца и получить власть над планетой. Строя коварные планы, он держит Адель рядом, видя в ней будущую союзницу. Но так ли это? Лука достаточно силен, чтобы самостоятельно противостоять Малахии, так зачем ему Инкарнат Луны и Двенадцать ведьм? Тем временем смертные, узнав о появлении Инкарната Земли, воспрянули духом, видя в нем своего защитника. Повсюду вспыхивают восстания, и дело неумолимо идет к войне. Она будет самой масштабной в истории планеты: в бою сойдутся четыре стороны со своими планами и войсками. И это противостояние бесповоротно изменит будущее человечества...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113243-9

© Лебовски Р., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Редгрейн Лебовски

Сталь и солнечный шторм

© Редгрейн Лебовски, текст, 2018
© Серафима Павлова, карта, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Девочка и Волк снова были вместе,
И тьма на рассвете в два раза прелестней.
Девочка и Волк, спойте нам песню
О том, как среди звезд не нашлось вам места.

ИНКАРНАТЫ ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

СОЛНЦЕ
МАЛАХИЯ

МЕРКУРИЙ	РЕЙ	ЮПИТЕР	ШАЙ
ВЕНЕРА	АЙКА	САТУРН	ТАЕВ
ЗЕМЛЯ	ИСАЙЯ	УРАН	ИЛАЙ
МАРС	МАРИЯ	НЕПТУН	—
		ПЛУТОН	ИРВИНГ

ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ

ЧЕРНАЯ ДЫРА
ЛУКА

ЛУНА (ЗЕМЛЯ)	АДЕЛЬ
ЭНЦЕЛАД (САТУРН)	АРФАКСАД
ИО (ЮПИТЕР)	АНЯ

ДВЕНАДЦАТЬ ВЕДЬМ

ЛАМОНТ ПЕРЕВЕРТЫШИ	ГРАНТ ТЕМНЫЕ ВЕДЬМЫ	ГЕККЕРН ВЕДЬМЫ КРОВИ	БЕЙЛИ ЭЛЕМЕНТАЛИ
АВЕРИ	АЗА	ВЕРЕЯ	РО
ЮТТА	БРИНА	ТАЯ	МАРТА
МИРА	АГНА	ИСА	ЭВА

Пролог

И близилась ночь к концу. И полыхнуло небо, освещая путь тому, кто пришел править. И падали звезды на Землю, приветствуя владыку Солнца, который смилоствился над всем живым, явив лик свой. И не ведали смертные, что настало время очнуться ото сна и почтить бога своего. И были за это наказаны.

И окончился год 20... Старой Эры, когда Солнце обрело тело, даровав мужу блаженному вечную жизнь и силу, коей не было равных. И начался новый отсчет времени, знаменующий становление эры Инкарната, имя которому Малахия. Да не знал муж сей, бывший прежде смертным, что касание его отныне умерщвляет все живое. И произошло так, как и предрешено было: Солнце забрало семью его, ибо как в небе звезда одинока, так и владыка ее бремя одиночества нести должен.

И не благословило Солнце владыку своего забвением, и всю боль потери он помнил. И скитался муж сей по миру, не ведая о блаженстве своем и о том, что избран он править. И смерти искал он, дабы прекратить страдания невыносимые. Но плоть и кровь его стали огнем и светом, и не мог он лишиться жизни. И убоялись смертные, видя его дар, а верующие превознесли его и нарекли Инкарнатом. И минуло восемь зим, пока произошло то, что суждено было – провозгласил Малахия себя королем, а дом свой – Солнечным королевством.

И основал король Санкта Илию, где собрал всех верных Солнцу. Но многие смертные не приняли покровительства его, отвергли законы его. И страх охватил тех, кто не склонился перед Инкарнатом, и возжелали они прогнать владыку огня, и обратили против него оружие свое. И собрались правители всех стран, и повели войска к граду, Малахией возведенному, дабы уничтожить его. И началось Первое восстание. И длилось оно двадцать зим.

И как окончилось восстание, не осталось на Земле ни единого дома уцелевшего, где могли собраться те, кто в силе Инкарната усомнился. И пало человечество на колени, ибо в большом огне утратило все для жизни достойной и процветания. И не осталось на тверди земной ничего, кроме пепла и руин. Но милостив был король и не закрыл врата града своего, позволив смертным прийти к нему. И с благословения короля пришлось людям начинать все сначала, кочуя в поисках невыжженной земли. И заново отстроили они селения свои, вознося славу владыке огня.

И стер Малахия все границы, все страны, что были доселе. И вся суша земная стала Солнечным королевством зваться. И было так до тех пор, пока в сто шестнадцатую зиму Новой Эры не явился на Землю спутник для короля, дабы поклониться ему, как планеты кланяются Солнцу. И был это бог Юпитера, и озаменовал он явление свое молниями и штормами. И не смели больше смертные усомниться в силе Инкарнатов.

И на долгие зимы воцарился мир, ибо не осталось тех, кто видел Старую Эру, и некому было сеять смуту. Но потомки их сберегли знания о людях той эры – столь сильных, что чудеса творить могли. О людях столь мудрых, что покидали земную твердь и поднимались до самых звезд. О людях столь удивительных, что творили механизмы различные, способные жизнь облегчать и благо нести. О людях столь умелых, что дома возводили до небес. И сочли их простолюдины прежними богами, павшими в битве с Малахией, а себя – потомками их. И знание сие взращивало в них неверие к правителю своему, и было похоже оно на неверие пощаженной жертвы охотнику.

Малахия разделил города, округами назвавши, и один из них отдал сыну Юпитера. И провозгласил герцогом его, и благословил править на благо людей. Но злые помыслы смертных покоя не знали, как не знала покоя их жадность. И возжелали смертные вновь помериться силами с избранниками Вселенной, возомнив себя равными им. И началось Второе восстание.

Не принимало человечество участь свою, снова и снова стремясь с колен подняться. И было потом восстаний аки звезд на небе перед рассветом. И угасало каждое из них, как угасают звезды поутру, солнечным светом стертые, ибо не суждено было человеку тягаться с дочерями и сынами Вселенной.

И ждет человечество дня благословенного, когда явится защитник, дабы стать меж ним и владыкой огня. И подчинится ему Земля страдающая и все, что породила она. Но не примет Малахия его как одного из Первого поколения, ибо владыка Земли встанет под знамя Мертвой звезды. И поднимется солнечный шторм, и сталь в руках сына Земли и войска его раскалится добела. И грянет Последнее восстание.

И спустятся с гор девять сестер и три змея крылатых, луну воспевая. И придет королева их вместе с Волком, что себе подобных бесчисленно создал. И вновь будут звезды падать, освещая путь своим владыкам. И не будет покоя нечестивцам, что сами себя богами назвали. И как кровь смывает грехи блаженных, так сталь очистит души их. И будет так.

Из книги пророчеств Агнессы.

Том 4.

Глава 1

Тонкие шпили домов, едва различимые с этого расстояния, упирались в низко нависшие над землей грозовые облака. Из дымоходов парочки окраинных зданий валил черный густой дым, отчего знакомая серая местность казалась еще унылее. Адель замедлила шаг. Старый дощатый забор, отделявший Шу от вересковых пустошей, был еще довольно далеко, но в воздухе уже явственно чувствовался запах бедности и нечистот. Вскоре она сможет рассмотреть горы мусора и толстых крыс, снующих туда-сюда в поисках пищи. Шу, без преувеличения, – настоящая выгребная яма на задворках Солнечного королевства.

– Дом, милый дом, – пробормотала Адель и огляделась. На многие километры вокруг не было ничего, кроме заиндевевших клочков вереска и лесной опушки в двадцати минутах ходьбы, – там осталась лошадь, позаимствованная из конюшни Луки. Заявиться в город на скакуне стоимостью в целый дом квартала Лодж было бы не лучшей идеей.

Адель накинула капюшон замызганного пальто, от которого воняло плесенью. Ей пришлось постараться, чтобы отыскать в усадьбе эти лохмотья. Обследовав все шкафы, заполненные дорогими платьями и костюмами, Адель уже было потеряла всякую надежду, но неожиданно ее старания увенчались успехом – в дальнем углу захламленной каморки она наткнулась на сундук со старым тряпьем.

Выудив из кармана несколько газетных страниц, наспех вырванных из свежего номера «Ориона», Адель пробежалась глазами по тексту.

Инкарнат Земли – услышаны ли молитвы тысяч верующих?

Ни на день не утихают жаркие споры об Инкарнате Земли, якобы пополнившем пантеон богов. Слухи и домысли молниеносно распространились по Солнечному королевству, взбудоражив население и породив массовые беспорядки. В городах многих округов люди устраивают несанкционированные собрания, дабы вознести хвалу повелителю Земли. Ведь именно он, по мнению верующих, сможет позаботиться о людях и отстоять их интересы перед прочими Инкарнатами.

Тем не менее стоит отметить, что король Малахия не давал никаких оснований для подобных заблуждений. Его величество и приближенный к нему Инквизитор Марсель Рей III призывают граждан обратиться к здравому смыслу, пока не...

Статья оборвалась на полуслове, и Адель недовольно фыркнула. Конечно, Малахия не стал распространяться об Исайте и запретил это делать остальным Инкарнатам. Рассказать о нем значило рассказать и об Адель, о Луке, о Тишине и о Втором Поколении Инкарнатов. Если подсчитать количество спутников в Солнечной системе, число выйдет впечатляющим. Страшно представить, что будет, когда все они отправят на Землю своих Инкарнатов – жестоких властных существ со сверхъестественными способностями. Все они возжелают править, править смертными и друг другом. Воцарится хаос. Люди не выдержат новой тирании и начнут искать спасения, позабыв о том, что его попросту не существует. Невозможно спастись от того, кто владеет целым миром.

Текст на второй странице красноречиво свидетельствовал о том, что все худшие опасения Адель сбываются.

Восстания, обреченные на поражения

Мятежные настроения, взбудоражив север, медленно распространяются на другие округа королевства. Неизвестные агитируют мирных граждан присоединяться к восстанию против короля. Инквизитор и гвардия держат ситуацию под контролем, подчеркивая, что причин для волнений нет, и призывают не поддаваться на провокации. В скором времени все зачинщики волнений будут найдены и понесут наказание в соответствии с законом.

Согласно полученным данным, повстанцы локализируются в округе Астрос, принадлежащем к дому Урана. Под их влиянием оказались город Керо и небольшой поселок Сетебос. Гвардия во главе с Инквизитором и Его Величество Малахия покинули Санта Илию два дня назад, чтобы посетить территорию герцога Илая и лично поспособствовать урегулированию конфликта.

Адель сделала глубокий вдох, и морозный воздух больно обжег ей горло. Керо расположен в шести часах ходьбы от Шу, а каретой или верхом туда можно добраться и того быстрее. Если там сейчас опасно, в скором времени Шу также может превратиться в пристанище повстанцев.

Впрочем, на первый взгляд казалось, что в городе все спокойно. Здешние жители всегда были тяжелы на подъем, к тому же надежду на лучшую жизнь они давно утратили, так что любой мятеж обречен на провал. Всем попросту будет плевать, что за повстанцы, с какой целью заявили, – лишь бы никого не трогали. К тому же, в Шу практически нечего грабить и разрушать – здесь все и так давно разрушено.

Спрятав газету в карман, Адель зябко обхватила себя руками за плечи и направилась в сторону города. Резкие порывы ледяного ветра подталкивали ее в спину и пробирались под пальто, отчего она вся дрожала.

Если король покинул столицу два дня назад, он уже должен был достичь Астроса. Вероятно, он вместе с Инквизитором и гвардейцами остановился в небольшом городке Маб, где расположен дом Илая – Инкарната Урана. Оттуда к Шу дорога была несколько длинней и занимала не менее десяти часов езды верхом, но, как ни крути, Малахия мог оказаться здесь в считанные часы.

Голос Инкарната Солнца вдруг так отчетливо прозвучал в голове Адель, что она вздрогнула:

– «...Помни, что я могу приехать в Шу и собственными руками стереть его с лица земли. Вместе со всеми жителями. И с Клубом твоих дорогих Джентльменов. Ах да, там еще и тренировочный лагерь неподалеку. Ты подумала, что будет с ними?»

Он сказал ей это в тот вечер, когда отправил к Луке. Король не скупился на угрозы, дав понять, что неповиновение Адель обернется многочисленными смертями.

Она успокаивала себя тем, что Малахия прибыл в Астрос исключительно из-за повстанцев. Но что, если это не так? Узнай король, что Лука с помощью Адель одурачил его, – и недавние угрозы станут вполне реальными. В любом случае, паниковать было рано: Адель пока не почувствовала присутствия Малахии в городе, как это было в Санта Илии.

Со дня коронации Адель прошел месяц. Все это время она не оставляла попыток разузнать тайные планы Луки, но, как и следовало ожидать, безрезультатно. Инкарнат Черной дыры проводил дома всего несколько часов в день, занимался бумагами, а потом куда-то уезжал,

не считая нужным посвящать Адель в свои дела. После шестого такого отъезда она перестала спрашивать – все равно все ее вопросы оставались без ответов.

Слоняться без дела Адель не позволил Таев. Сначала он обучал ее верховой езде, а потом – обращению с различным оружием; к счастью, этого добра в усадьбе было предостаточно. Аня ни разу не составила им компанию, предпочитая держаться в стороне. Она вообще вела себя крайне отчужденно, редко выходила из комнаты и почти ни с кем не разговаривала, за исключением разве что Инги.

Помимо повстанцев, Луки и Малахии Адель тревожило кое-что еще: мысль о том, что Инкарнат Солнца не пытался вернуть Исайю. Для нее так и осталось загадкой, как он покинул Санта Илию. Просто сбежал? В таком случае король, должно быть, собственноручно упаковал ему в дорогу корзинку со сдобными булочками!

Поговорить с Исайей наедине не удавалось: при любом удобном случае он надолго исчезал из усадьбы. Поклявшись Инкарнату Черной дыры в верности, Исайя тем самым гарантировал себе полную свободу передвижений, и Лука не утруждал себя попытками его контролировать, по крайней мере, явными.

Адель повезло меньше: за каждым ее шагом следили, если не Инга с Таевом, то Пожиратели, которые всюду за ней таскались.

У Адель осталось одно незаконченное дело, откладывать которое не стоило. Блокнот с пророчествами до сих пор пылился в стене ее бывшего дома в Шу, и она решила забрать его, как только подвернется возможность. Так что предложение Инги отправиться на рынок за шиповником и отъезд Луки из поместья в компании Инкарнатов Ио и Сатурна оказались как нельзя кстати. Не дожидаясь, пока вернется Таев и старуха перепоручит эту работу ему, Адель отправилась в путь.

Этот блокнот, как и два других, принадлежал когда-то Агнессе, ясновидящей, жившей несколько сотен лет назад. Желтые страницы пестрели пророчествами, большая часть из которых уже сбылась, а также странными рисунками и несвязными обрывками текстов. Адель пыталась как-то истолковать их, но не могла: заметки казались совершенно бессмысленными. И все же не стоило столь ценной вещице и дальше занимать место одного из кирпичей, мало ли кто ее там найдет.

Миновав деревянный забор, Адель остановилась в начале извилистой заболоченной дороги, ведущей к рынку Трех дорог. Отсюда начинался единственный путь к гетто, где она раньше жила.

Несколько мгновений она стояла, собираясь с силами, а потом уверенно зашагала вперед.

* * *

Если хочешь затеряться, места лучше рынка Трех Дорог не сыскать. Сколько Адель себя помнила, здесь всегда царил шум и многолюдье, и даже в лютый мороз протиснуться сквозь толпу было нелегко. Рынок раскинулся довольно широко и был единственным источником дохода многих полунищих жителей Шу. Обитатели квартала Лодж тут практически не показывались, посылая за покупками слуг. Запретов и ограничений на рынке не было, действовало только одно правило: продать можно все что угодно. Таким образом, здесь царила невообразимая суматоха, и нередко случались перепалки, а то и драки торгашей за наиболее состоятельных клиентов.

Снующие взад-вперед горожане без умолку болтали. Адель наострила уши.

– Свежие овощи! Свежие овощи! – надрывался крепыш с косматой бородой.

– Да какие они свежие, зимой-то! – хохотали ему в ответ.

– Очаровательные вещи для милых дам...

– Катись отсюда, извращенец, пока зубы целы!

– Я сегодня проходила мимо мэрии и ненароком подслушала, что за последнюю неделю Тишина забрала трех человек! Это все те пьяницы, что ошиваются возле бара «Рыбья голова». Напьются так, что сирен не слышат!

Адель проскользнула между пышногрудой женщиной и сгорбленным мужчиной, который нес на спине огромную коробку. Коробка пугающе скрипела и, казалось, вот-вот развалится, явив миру свое содержимое. И, судя по шлейфу неприятнейшего запаха, когда это произойдет, лучше оказаться подальше.

– Неужели вы верите в сказки об Инкарнате Земли? – прикрывая рот ладонью, произнесла какая-то старушка. – Я немало повидала на своем веку и могу с уверенностью сказать, что, будь это правдой, его величество непременно сообщил бы нам.

Адель замедлила шаг.

– Откуда вы знаете? – фыркнула молодая девушка. – Вы так искренне...

– А люди верят, – перебил ее пожилой седой мужчина, судя по всему, супруг той старушки. – Сегодня весь день церковь Илая Покровителя открыта для желающих помолиться Инкарнату Земли. Ходят слухи, что именно он возглавляет повстанцев, о которых писал «Орион». Слишком подозрительно то, что они так своевременно подоспели к его появлению...

– Вот! – Девушка многозначительно кивнула старичку, словно его слова были неоспоримым доводом. – Я тоже верю...

Адель двинулась дальше, жалея, что не может остановиться и послушать, а то и расспросить самой. Ведь одно дело – газетная статья, каждое слово которой проходит тщательную цензуру слуг Инквизитора, а другое – свежие слухи от живых людей.

– Мам, а правда, что повстанцы идут сюда? – Мальчик лет десяти вопросительно подергал за руку идущую рядом женщину. – Они придут, чтобы помочь нам?

– Феликс, ради всего святого, не мели ерунду! Эти повстанцы – преступники, и они непременно поплатятся за все свои злодеяния, вот увидишь. С королем и Инквизитором шутки плохи. Где ты вообще услышал такое?

– Ребята во дворе говорили.

Женщина что-то ответила сыну, но ее слова утонули в воплях торговца, уверявшего, что его крольчатина первой свежести. Судя по внешнему виду этого мяса, первой свежести оно было где-то месяц назад, когда кролик околел от старости.

Сунув руки в карманы, Адель медленно продвигалась к перекрестку, где сходились все три дороги рынка. Оттуда до центра было недалеко, а за ним начиналось гетто. Только вот приходилось идти в обход – дорога домой лежала мимо редакции «Спутника». Если встретится кто-то из бывших сотрудников или, что еще хуже, сама Вильгельма, Адель могут узнать, и шум поднимется на весь город. Для всех она погибла в Тишине, о чем сообщал некролог в газете. Пусть так и остается. Дорога мимо озера Слез Королевы Анны была длиннее, но безопаснее. Там редко кого можно было встретить – рыба в водоеме перевелась много лет назад, и горожане практически забыли к нему путь.

– Моя кузина живет возле Керо. Так она рассказала, что на днях видела карету короля в сопровождении гвардейцев, и двигались они в сторону города. Там, говорят, исчезло много людей, – произнесла сухощавая женщина, обращаясь к своей спутнице в замызганном манто.

– Ох, не стоит гневить богов, дабы не впасть в их немилость, – со вздохом ответила та.

Адель позволила толпе нести себя к выходу. Люди болтали в основном каждый о своих заботах, о безработице и бедности. Попытки расслышать хоть что-то стоящее успехом не увенчались. Внезапно кто-то больно врезался ей в плечо.

– Смотри, куда прешь! – проворчал этот кто-то, шагая мимо.

Адель дернулась – этот голос был ей хорошо знаком. Резко повернувшись, она увидела широкую спину Рафаэля. Парень был в длинном черном пальто и широкополой шляпе, а компанию ему составлял, судя по телосложению, Кью. Адские Джентльмены на рынке Трех дорог?

Что они здесь забыли? Адель несколько мгновений ошарашенно смотрела им вслед и, спохватившись, поспешила к выходу. Не хватало еще, чтобы они ее узнали.

Оглядевшись по сторонам, она юркнула в овощной ряд, изобилующий несвежими продуктами и жухлой зеленью, а потом влилась в новый поток людей. Но не успела Адель сделать и нескольких шагов, как прямо напротив нее показался Джаспер Бартоломью. И Наблюдатель Клуба тоже здесь? Странно, очень странно.

Мужчина уверенно, невозмутимо шагал ей навстречу. Адель заколебалась – сделать вид, что она его не знает, или свернуть в ближайший закоулок? Выхода оттуда не было, но, по крайней мере, там можно было переждать, пока Джаспер уйдет. Хотя, скорее всего, она зря волнуется, и он ее даже не заметит. Расправив плечи, Адель продолжала идти, украдкой наблюдая за господином Бартоломью. Интересно, что он и его ученики делают на рынке? Кого-то ищут? Следят за повстанцами? Или Инквизитор дал им какое-то особое задание? Вариантов было много, знать бы, какой правильный.

Джаспер все время глядел вперед, пока не поравнялся с Адель: он был так близко, что при желании мог схватить ее за руку. Адель затаила дыхание. Шаг. Второй. Наблюдатель Клуба неожиданно повернул голову и, встретившись с ней взглядом... подмигнул. Все случилось так быстро, что Адель не поняла, было ли это на самом деле или ей просто померещилось.

Она ускорила шаг и вскоре вышла на узкую улочку, по обе стороны которой ютились двухэтажные каменные домики. Косые крыши были черными от копоти, а приоткрытые ставни протяжно скрипели от резких порывов ветра. Эта улица носила имя Августа I, седьмого Инквизитора, жившего задолго до появления Марселя на свет. Разбитая дорога представляла собой сплошное мусорное месиво, размытое дождями и неприятно чавкающее под ногами. Людей здесь практически не было, что немного успокоило Адель.

– Не знаю, куда ты собралась, но, надеюсь, ты в курсе, что за тобой следят. – Исайя возник рядом, точно призрак. Адель так и не поняла, откуда он взялся, и лишь недовольно покосилась на него.

Она до сих пор не ощущала присутствие Инкарната Земли, что позволяло ему застать ее врасплох. Это беспокоило Адель, ведь о приближении того же Малахии или Луки она знала заранее и могла подготовиться к встрече.

Исайя приноровился к шагу Адель, давая понять, что никуда не спешит. Его каштановые волосы небрежно торчали в стороны, на щеках появилась легкая щетина. Он осунулся, высокие скулы заострились, а кожа казалась излишне бледной. Исайя был в своем неизменном черном костюме и в пальто такого же цвета – даже покинув Клуб в силу обстоятельств, остался верен его стилю.

– Ты себя имеешь в виду?

Губы Исайи дрогнули в улыбке, и он едва заметно кивнул влево. По параллельной улице, виднеющейся в проемах между домами, крались Пожиратели. Никому бы и в голову не пришло, что эти тощие серые псы в ночи превращаются в ужасных демонов Тишины.

– Проклятье!

Адель так надеялась, что хотя бы в этот раз они не последуют за ней. Выходит, она зря старалась выбраться из усадьбы, не наткнувшись ни на одну из этих тварей.

– Я ощутил твое присутствие, как только ты вошла в город. – Исайя потирал замерзшие пальцы. – И пока не натолкнулся на тебя, их тоже не видел. Из чего следует, что они пришли с тобой.

– Рада знать.

Компания Исайи была сейчас некстати: Адель не собиралась рассказывать ему о тайнике. Воспользоваться случаем и расспросить его обо всем, что ее интересовало, она также не могла, опасаясь Пожирателей – они прекрасно понимали человеческую речь. Кто знает, как демоны

связаны с Лукой и может ли он с их помощью узнать подробности разговора? Да и с чего она решила, что Исайя будет с ней откровенен?

– Чего тебе надо? – наконец не выдержав, поинтересовалась Адель.

– Тебе не мешает быть немного вежливей, – щелкнул языком тот.

– Подумаю над этим как-нибудь на досуге. – Она вопросительно подняла брови. – Так в чем дело?

Исайя пожал плечами.

– Хочу убедиться, что позади нет «хвоста».

– Если Пожиратели следуют за мной, то очевидно, что...

Исайя перебил Адель на полуслове:

– За мной присматривает Аня. – Он окинул взглядом двор, мимо которого они проходили. – Лука умен, он не станет доверять кому-либо из нас. Проще было послать Таева, так как он может менять внешность, но он из Первого поколения, и я чувствую его присутствие, чего не скажешь о представителях Второго. И только ты – исключение...

– Аня уехала вместе с Лукой. – Адель помрачнела. – Позавчера.

– Значит, вскоре их дороги разошлись.

– И часто она следит за тобой?

– Все время. – Исайя огляделся.

– Я думала, она безвылазно сидит в своей комнате. – Вместе со словами с губ Адель срывались белые облачка пара. – По словам Таева...

– Он твой друг? – Исайя с интересом посмотрел на Адель.

– У меня нет друзей.

Он кивнул, словно ждал подобного ответа.

Чем дальше они отходили от рынка, тем безлюднее становилась улица. Одинокие невысокие деревья давно сбросили листву, представ перед морозным ноябрем во всей своей обнаженной красоте. Все вокруг было каким-то тусклым, черно-белым, навевало неумную тоску и желание поскорее убежать отсюда.

Свернув за угол, Адель и Исайя услышали низкий гул, а спустя мгновение воздух пронзил глухой удар колокола. Бом. С крыш ближайших домов сорвалась стая пугливых ворон. Бом. В соседнем дворе залаяли собаки. Бом. И тогда люди запели. Десятки голосов, сливаясь в незнакомом мотиве, тянули песню. Адель зачарованно посмотрела туда, откуда доносилось пение, и юркнула в тесный переулок, забыв о прежнем маршруте. Исайя без особого энтузиазма последовал за ней.

Возле деревянной церкви Илая Покровителя, окруженной невысокими домиками, собралось немало горожан. Некоторые стояли на коленях, погрузив ладони в мерзлую землю, другие держали в руках самые разные предметы: горшки с жухлыми растениями, поленья, шишки и букеты из блеклых кленовых листьев, колосья пшеницы, яблоки, а кто-то притащил целую тыкву. Адель вздрогнула. Все, что принесли эти люди, так или иначе, символизировало Землю – планету, Инкарнату которой они молились. Горожане оставляют свои дары в храме, как подношение юному богу, на чью милость они уповали. Как странно. Они просили защиты у того, кто на самом деле был обычным парнем. Вот он, стоит рядом. Он настоящий, из плоти и крови. Как они могут считать его богом?

– Они молятся тебе, – Адель повернулась к Исайе, застывшему позади нее.

Он был похож на привидение и, казалось, даже не дышал. Широко распахнутые голубые глаза смотрели на происходящее с ужасом, сжатые губы превратились в тонкую бескровную линию, а на лице читалось лишь полное оцепенение.

– Исайя...

– Нет. – Ответил он тихо и серьезно. – Они молятся Инкарнату, которого сами создали. И я не он. Я не покровитель. Я не бог. И хватит об этом...

С этими словами Исая развернулся и пулей вылетел из переулка. Адель, не мешкая, помчалась следом. Догнать Исая оказалось не так-то просто, шагал он быстро, едва ли не срываясь на бег.

– Только не говори, что это для тебя новость! – произнесла Адель, поравнявшись с ним. Придерживая капюшон, она огляделась, желая убедиться, что поблизости нет лишних ушей. Вокруг никого не было, но она все равно понизила голос до шепота: – Ты постоянно куда-то исчезаешь из поместья, полагаю, торчишь в Шу. Неужели не слышал, что повсюду только о тебе и говорят?

Исая остановился так неожиданно, что Адель едва не врезалась в него. Она поспешно шагнула в сторону: слишком хорошо помнила, что случилось, когда они последний раз прикоснулись друг к другу в Солнечном зале.

– Ты же вроде не дура. – Глаза Исая сверкнули. – Так почему задаешь такие глупые вопросы?

Адель одарила его испепеляющим взглядом.

– Прости. – Он поник. – Конечно, я знаю, какие слухи ходят об Инкарнате Земли.

– О тебе, Исая.

– Нет.

– Почему ты отрицаешь очевидное?

– Прекрати! – Голос стал жестче. – Я не божество, Адель, как и ты, как и прочие Инкарнаты. Все это искусная ложь, чтобы манипулировать человечеством! Все эти люди молятся идее о спасителе, который освободит их от тирании Малахии. Только беда в том, что они ничего не ведают ни о Втором поколении, ни о Луке, который уже давно и прочно обосновался здесь и выстроил свои планы. Понимаешь, к чему я веду? Я не спаситель.

– Хорошо, но ты... – Адель не договорила.

Десятки молний внезапно раскололи серое небо. Гром грянул с такой силой, что у Адель заложило уши. Земля пошла мелкой дрожью. Один за другим по городу прокатились оглушительные взрывы, и ветхие строения вдоль улицы стали рушиться одно за другим.

* * *

Повсюду были повстанцы.

Должно быть, часть их покинула Керо, как только стало известно, что туда направляется Малахия. Какими же идиотами надо быть, чтобы бросить вызов владыке Солнца? Эти люди и впрямь надеются на что-то? Пробираясь полуразрушенными улицами, Адель видела мужчин в черной униформе, яростно сражающихся с гвардейцами.

– Да погаснет Солнце и воцарится тьма! – кричали повстанцы, бросаясь в схватку с войском Инквизитора.

Когда Адель вошла в Шу, ничто не предвещало беды. Значит, повстанцы затаились тут уже какое-то время назад, нашли приют у местных жителей, которые, вопреки ожиданиям Адель, поддержали их. Бунтовщики строили планы и закладывали бомбы, ожидая появления гвардии и короля. И король явился. Пришел в сопровождении Шая и Марии, которым не терпелось пустить в ход свои силы и расправиться со смертными, осмелившимися проявить неповиновение.

То, что Малахия уже в Шу, Адель чувствовала всем телом. От мощных волн его энергии ей стало дурно. Не обращая внимания на дрожь в коленях, она побежала по заросшему сорняками пустырю к озеру Слез Королевы Анны.

В хаосе, охватившем улицы, она давно потеряла Исая. Пыль вокруг стояла столбом, дым застилал глаза, кварталы пылали. Звон оружия, взрывы, крики и плач смешались в ужасающую болезненную какофонию. Жители в панике покидали дома, и сориентироваться в этой

толчее было почти невозможно. Оставив попытки отыскать своего спутника, Адель бросилась в сторону гетто.

Добравшись до озера, она поспешила к своему дому. Бежать приходилось очень быстро: Малахия рано или поздно узнает, что она здесь. Надо было забрать блокнот, прежде чем это случится. Адель так торопилась, что едва не нарвалась на колону повстанцев. Шмыгнув в колючие заросли, она прижалась к земле. Оставалось надеяться, что мужчины не заметили ее.

– Да погаснет Солнце и воцарится тьма! – выкрикнул кто-то из них.

– И да придет с ней покой! – ответили остальные.

Один из повстанцев нес тонкое древко с флагом. Порывы осеннего ветра разведали плотную ткань, кажущуюся насмешкой на фоне грозового неба. Флаг был абсолютно черным. Золотой круг, вышитый по центру и окаймленный россыпью драгоценных камешков, означал Черную дыру.

Пораженная Адель забыла, как дышать. О, как она ошибалась, считая, что за всеми бунтами, охватившими Солнечное королевство, стояли обычные смертные! И в самом деле, кто же рискнет поддержать невесть откуда взявшихся повстанцев? Люди давно усвоили урок: им не под силу тягаться с Инкарнатами. Иное дело Лука, владыка самого разрушительного явления во Вселенной – Черной дыры. Равный Малахии по силе и жестокости. Создатель Тишины. Он вышел из тени, дабы занять место Солнца и стать законным правителем, и люди примкнули к нему.

Лука возглавил восстание и привел повстанцев в Астрос. Но зачем? Сперва Керо, теперь... Адель посетила ужасная мысль. Повстанцы устроили массовые беспорядки и привлекли внимание короля, вынудив его покинуть Санкта Илию и примчаться сюда. Нет, Лука выбрал Шу не зря. Так близко к Исайте. Так близко к Адель.

Это была ловушка. Инкарнат Черной дыры, точно паук, заманил их троих в свою искусно сплетенную паутину. Знать бы, для чего? И где спрячется он сам?

Адель прислушалась к своим чувствам, но присутствия Луки не ощутила. Странно.

Дождавшись, когда колонна отойдет на безопасное расстояние, она покинула убежище и опять побежала к гетто. Со стороны центра Шу доносились все новые взрывы, но спустя мгновение тонули в очередном раскате грома. Молнии пронзали небо, воздух стал плотным и тяжелым, словно густой кисель.

Адель споткнулась, ощутив дрожь. Могущество Малахии было невысказанным. Ей не удалось определить, где именно находится король, но казалось, что он сейчас повсюду.

Влетев во дворик дома, где прожила с Яго несколько лет, Адель бросилась к стелющимся по стене зарослям винограда. Торопливо ломая сухие лозы, она принялась искать тот самый проем, в котором спрятала блокнот, но никак не могла его найти: забыла точное место. Все старые кирпичи если не шатались, то сразу вываливались из кладки.

– Ну! Где же ты? – отчаянно прошептала она, вытаскивая очередной бурый блок.

Адель провозилась не меньше десяти минут, пока наконец не отыскала грязный сверток. Размотав ткань, она вытащила целый и невредимый блокнот и, спрятав его во внутренний карман пальто, поспешила прочь.

В гетто было безлюдно. Перепуганные бедняки прятались по домам, надеясь, что повстанцы не дойдут сюда. В некоторых окнах мелькали тени – люди украдкой наблюдали за странной незнакомкой.

Осознав, что никак не может им помочь, Адель совсем пала духом. Лука что-то задумал, но она понятия не имела, что именно. В совершенстве владея искусством манипуляций, Инкарнат Черной дыры всегда на шаг опережал тех, с кем имел дело. Коварный, хитрый и жестокий. Разгадать его планы, даже являясь их частью, было почти невозможно. Адель больно прикусила губу, соображая, что делать дальше.

От Луки не укрылось, что Исайя почти все время проводит в Шу. Адель не знала, где находится местный Клуб Адских Джентльменов, эта информация осталась для нее засекреченной, но почему-то была твердо убеждена, что где-то в районе Сумеречного квартала. Исайя не станет наблюдать со стороны, как его друзья подвергаются опасности, и помчится на помощь. Инга, в свою очередь, своевременно отправившая Адель в Шу, также сыграла не последнюю роль во всем этом. Ей не нужен шиповник...

И вдруг все стало на свои места.

Ошеломленная догадкой Адель едва не взвыла от досады. Малахия считал ее своей союзницей, которая сейчас следит за Лукой. Он не знал, что, отослав ее в усадьбу, сделал все именно так, как хотел Лука. Он не знал о ведьмах, присягнувших Адель, как своей королеве. И что самое главное – он понятия не имел, что Лука создал Тишину *для нее*. Когда все откроется, это превратит Адель из ложной союзницы в реального врага. И тогда Яго не жилец.

Оставаться здесь дольше было нельзя, медлить тоже. Поправив капюшон, Адель стремглав бросилась прочь. Покинув гетто, она выбежала на одну из центральных улиц Шу. Здесь разверзся самый настоящий ад: повстанцы бились с гвардией. Уклоняясь от осколков, сыплющихся из разбитых взрывом окон, Адель свернула в едва заметный проулок.

Ноги сами несли ее в нужном направлении. Пробравшись в Лодж, она миновала парикмахерскую и магазин одежды и оказалась на территории мэрии. Помедлив, Адель обежала здание и, прошмыгнув между двумя каретами, выскочила на главную улицу квартала. Прямо в руки Малахии.

Он о чем-то разговаривал с обеспокоенным Шаем. Белый кафтан, расшитый золотом, выбивался из унылых декораций Шу, делая Малахию похожим на бриллиант в куче грязи. Длинные золотистые волосы были стянуты на затылке в хвост, а на щеках темнела многодневная щетина. Король ничуть не изменился с последней встречи.

Медленно повернув голову, он встретился с Адель взглядом и холодно улыбнулся.

– Адель, – его голос звучал тихо, но властно, – а мы как раз о тебе вспоминали.

Адель попятилась, но не успела сделать и пяти шагов, как Шай слегка шевельнул пальцами, и рядом с ней в землю врезалась ослепительно белая молния.

– Даже не думай, – предостерег Инкарнат Юпитера.

– Оставь нас, – велел ему Малахия. – И угомони немного повстанцев, пока Мария занята поисками нашего юного друга.

– Слушаюсь, ваше величество. – Шай поклонился и спешно направился в сторону центра Шу, откуда по-прежнему доносился грохот боя.

– Непохоже, что ты рада меня видеть. – Король склонил голову к плечу. – Я скучал.

Адель не нашлась с ответом. Во-первых, он был прав, и эта встреча ее ничуть не обрадовала, а во-вторых, скучать по нему она точно бы не стала. Малахия подошел. Взгляд его золотистых глаз задержался на волосах Адель, и он брезгливо поморщился.

– Ты позволила ему слишком много, – почти прошептал он.

– Вы сами приказали мне сделать все, чтобы он мне поверил. – Ей пришлось тщательно подбирать слова.

– И он поверил?

Адель судорожно сглотнула.

– Нет.

– Жаль, – с притворным огорчением ответил Малахия и, обойдя Адель, снова остановился напротив нее. – Твоя жертва была напрасной. Как ему удалось сделать это с тобой?

Адель поджала губы. Чутье подсказывало ей, что король не придет в восторг, узнав, что Лука дал ей капельку своей крови.

– Он... очень силен.

– В самом деле? Адель, надеюсь, ты не забыла условий нашей сделки?

– При всем желании я бы не смогла.

– Очень хорошо. – Малахия сунул руку в карман и, достав оттуда конверт, протянул его Адель. – Вот, это доказательство того, что твой брат до сих пор жив. Внутри письмо и подарок, который он просил передать.

– Как я могу быть уверена, что это не очередной трюк?

– Не испытывай моего терпения, – мягко сказал он. – Я делаю то, что пообещал, пока ты исполняешь свою часть договора.

Адель тщетно пыталась унять дрожь в руках, ощупывая плотную коричневую бумагу. Дыхание перехватило, сердце трепетало. Она так давно не получала весточек от брата, что готова была расплакаться от счастья. Почерк Яго оставлял желать лучшего, равно как и грамотность, но это делало слова, написанные его рукой, узнаваемыми и родными. Сжав конверт, Адель ощутила внутри что-то похожее на медальон и растерялась, зная, что у брата нет денег на подобные вещи. Заметив сомнение на ее лице, Малахия поспешил объяснить:

– Он хотел сделать тебе подарок, и я предложил любое украшение из моей сокровищницы. Другой на его месте выбрал бы что-то поценнее, но твой брат взял то, за что мог расплатиться. Он отработал эту вещь, помогая Кельсию, хотя в том не было никакой нужды.

Адель благодарно кивнула и спрятала послание во внутренний карман пальто, где уже лежал блокнот. Она ни за что бы не открыла письмо в присутствии Малахии.

– Спасибо. – Она посмотрела на короля.

– Не стоит.

– Так вы знали, что встретите меня? – Адель поспешила сменить тему, разговор о Яго причинял ей боль. Она так соскучилась по брату!

– Я рассчитывал на встречу с Исайей. И не сомневался, что ты будешь где-то рядом. Не замечала эту закономерность? Всегда где он, там и ты.

Малахия говорил уверенно, и это только подтверждало догадку Адель о том, что Исайя не сбегал из Санкта Илии. Все было намного сложнее. Лука расставил сети на Малахию, но и тот наверняка тоже придумал какую-то западню.

Земля под ногами пошла мелкой дрожью. Это не было похоже на толчки от взрывов бомб... Дрожь нарастала, а потом, казалось, содрогнулась вся планета. Малахия пошатнулся, но устоял на месте, а вот Адель отбросило, словно тряпичную куклу. Земля застонала, точно огромное чудовище, проснувшееся ото сна. И где-то на другом конце Шу раздался такой оглушительный треск, что, несмотря на расстояние, у Адель заныли уши.

– Похоже, Мария уже нашла его, – сообщил Малахия.

Адель дважды пыталась встать на ноги. Наконец выпрямившись, она с трудом удерживала равновесие: все вокруг по-прежнему ходило ходуном.

– Но я не понимаю. Что происходит?

Малахия развел руками.

– Всего лишь милая беседа между Инкарнатами, – ответил он.

– Что? – Адель нахмурилась.

– Мария давно жаждет пообщаться с вами, и сегодня я не могу ей в этом отказать. Боюсь, несмотря на наши договоренности, вы попытаетесь скрыть важную для меня информацию, но дочь Марса заставит вас говорить правду. В прямом смысле. Марс наделил ее такой силой: она может проникнуть в разум человека и подчинить его волю. Понимаешь ли, мне нужно кое-что узнать, а Исайя искусный лжец, впрочем, как и ты. С Марией этот трюк не пройдет, она выудит из него все, что нужно. Тобой она займется позже.

– Стоит больше доверять тем, кого вы сделали своими шпионами, – холодно произнесла Адель, сделав акцент на последнем слове. Опасное заявление, но сама мысль о том, что дева Марса может проникнуть в ее сознание, пугала сильнее гнева Малахии.

– Я доверяю. – Он тенью навис над ней. – Поэтому для начала ты расскажешь все мне, а уже потом – Марии. И мы узнаем, стоит ли мне и впредь быть столь доверчивым? А теперь ближе к делу. Лука. Почему он выбрал тебя? Что вас связывает?

Адель ни на секунду не забывала, что должна следить за своими словами. Одна неверная фраза – и Яго поплатится за это жизнью. Похоже, она медлила с ответом слишком долго, потому что король, не выдержав, холодно процедил:

– Отвечай.

Адель отшатнулась, но Малахия схватил ее за локоть и притянул к себе.

– Что ты скрываешь? – Он сощурил глаза.

Его ладонь крепко сжимала ее руку. Яркий свет сиял меж пальцев короля, наполняя тело Адель знакомым теплом. В один миг в ней столкнулись жар и холод, свет и тьма, боль и покой, эйфория и беспросветное горе... Задыхаясь от нахлынувших ощущений, она с ужасом осознала, что Солнце в руках Малахии не прогонит бесконечный мрак Черной дыры. И как будто в подтверждение этой догадки, волосы Адель не засияли, отражая солнечный свет.

– Должен отдать ему должное, он хорошо постарался. – Малахия отпустил ее. – Рассказывай. Все, что тебе известно. И не вздумай шутить со мной!

Адель нервно кивнула. Она чувствовала себя так, словно только что вернулась с поля боя, и вернулась проигравшей. Ее трясло и тошнило, в ушах звенело, а перед глазами все плыло.

– Какой он? – спросил король, явно имея в виду Луку.

– Он опасен.

– Поведай мне то, чего я не знаю. – Малахия грустно усмехнулся. – Как он создал Тишину? И, главное, для чего?

Адель опустила голову и закрыла глаза, пытаясь вернуть самообладание.

– Лука не спешит отвечать на мои вопросы.

– В самом деле? – Инкарнат Солнца колебался, словно не мог понять, лжет она или говорит правду. – Мне показалось, ты для него что-то значишь, Адель. Как его фамилия?

Адель молчала, и ее не торопили. Секунды сменяли друг друга. Крики и взрывы стихли, дрожь земли ослабла – мир будто замер в предчувствии чего-то ужасного.

Вопрос Малахии был услышан. И ответом стало знакомое рычание за спиной Адель. Открыв глаза, она увидела, что ноги ее утонули в густом молочно-белом тумане.

– Не стоит утруждать даму. – Голос Луки звучал, словно сладкий яд. – Я и сам могу представиться.

Глава 2

– Драгомир. – Он размеренно двигался к Инкарнатам; Пожиратели петляли позади, на некотором расстоянии. Их поджарые силуэты то выныривали из густой мглы, то снова растворялись в ней. – Надеюсь, я не заставил вас долго ждать. Дела в Керо заняли чуть больше времени, чем я предполагал.

Лука остановился позади Адель, и она вздрогнула, обернувшись. Все его существо источало скрытую угрозу, но отступить она не посмела. Взгляд черных глаз был прикован к Малахии; точно ястреб, Лука ловил каждое его движение. Лицо короля застыло, и только золотые глаза потемнели, выдавая тревогу.

– Столько хлопот, – сказал Малахия, видимо, имея в виду повстанцев. – И все ради того, чтобы привести меня сюда. Так чему обязан?

Значит, ему было известно о ловушке. Чувствуя себя загнанной в угол, Адель только крепче сжала зубы. Она понимала: у нее нет права на слабость или страх. Не сейчас. Не здесь, между двух самых опасных существ на Земле. Они не простят ей этого. И Адель сама себе не простит, ведь на кону слишком многое. *«Притворяйся до тех пор, пока сама не поверишь в свою ложь»*, – мысленно повторила она себе. В последнее время Адель прокручивала эти слова в голове так часто, что они превратились в своеобразную молитву, которая помогала ей держаться. – *«Может, тогда и они тебе поверят...»*

– Отлично. – Лука хлопнул в ладони. – Ты достаточно умен, чтобы не заставить меня скучать.

Малахия и глазом не моргнул.

– С твоей стороны весьма самонадеянно считать иначе.

Он еще не знал, что однажды Лука уже одурачил его, заставив отпустить Адель. Словно искусный кукловод, Инкарнат Черной дыры дергал за нужные ниточки, вынуждая всех послушно следовать своему сценарию.

Тишина окутала улицу плотной пеленой. Адель уже с трудом могла рассмотреть очертания домов, деревьев и карет вдоль дороги. Молочно-белая мгла поглотила видимый мир, оставив лишь крохотный островок, где встретились два Инкарната звезд.

– Как Инкарнат ты еще слишком юн. – Король будто размышлял вслух. – Я могу понять тебя, правда. Сила опьяняет, заставляет чувствовать себя всемогущим, мне ли не...

Лука вяло улыбнулся.

– Не сравнивай нас. Ты не всемогущ. – Он покачал головой. – Законы Вселенной неизблещимы, Малахия: у всего есть начало и конец. Со временем твоя звезда превратится в белого карлика, и ты исчезнешь. Вечно лишь то, что уже погибло, – Черные дыры. Солнце слишком мало, оно не может подарить своему избраннику истинное могущество. Тебе никогда не познать величия той звезды, что через смерть обрела бессмертие.

Пожиратели окружили Инкарнатов кольцом, отрезав их от остального города. Злобно рыча, они уставились на короля белесыми глазами, готовые напасть в любой момент. Мгла устремилась к Малахии, но коснуться его не успела: вокруг, словно безмолвный ответ на угрозу, возникло свечение. Витки тумана заискрились, а потом и вовсе рассеялись.

– Твоя звезда умерла, а вместо нее возникло *ничто*, – произнес король. – Ты всего лишь фантом. Инкарнат того, что противоречит природе.

– Тебе же хуже. – Лука пожал плечами и велел Пожирателям: – Оставайтесь тут.

Демоны послушно улеглись на землю.

Всполохи молний, внезапно пронзивших небеса, осветили клубы тумана так ярко, что у Адель заслезилась глаза. От ошеломляющего раската грома она поежилась, хоть и старалась

держат себя в руках. Земля под ногами вздрогнула с новой силой, отзвуки битвы сменились треском электрических разрядов, ударивших где-то в центральной части Шу.

– Ты пришел не один. – Лука казался удовлетворенным. – Так даже лучше.

– Почему я не ощущаю твоего присутствия? – Свечение вокруг короля становилось ярче, все дальше отгоняя туман. – Ты был рядом столько лет, а я даже не подозревал об этом. С одной стороны, все логично, ведь ты принадлежишь ко Второму поколению. Но с другой – ты Инкарнат звезды, что немного меняет правила.

– В этом особенность Черных дыр: они превосходные хищники. Слепленная собственным светом звезда не заметит Черную дыру до тех пор, пока не будет слишком поздно. Впрочем, это легко исправить.

Его рука легла на плечо Адель. Она попыталась высвободиться, но Лука только крепче сжал пальцы.

– Лучше тебе этого не делать. Будет досадно, если ты пострадаешь из-за столь нелепой ошибки.

Выбор был невелик, и Адель послушно замерла. Уголок губ Луки приподнялся в улыбке, и он уставился на Малахию, который мрачно наблюдал за этой сценой.

Прошла секунда. Две. Три. Четыре...

Воздух стал тяжелым и плотным. Он вибрировал с низким шумом, похожим на гудение роя пчел. Адель поморщилась, ей хотелось закрыть уши руками. Жужжание становилось громче и злее. Вокруг разливалось мощное силовое поле, разрушая все на своем пути. Фонари, едва различимые в тумане, с пронзительным скрежетом согнулись пополам. Пожиратели жалобно заскулили, а потом начали терять облик, превращаясь в черный дым.

– Что скажешь теперь, Малахия? – поинтересовался Лука, и несколько ближних зданий рухнули в одно мгновение. Металлические заборы искорежились, деревья на лужайках с треском надломились, а потом и вовсе разлетелись в щепки.

Малахия пошатнулся, но удержал равновесие. Это удавалось ему с огромным трудом, он еле стоял на ногах, его сияние начинало постепенно меркнуть. На лице промелькнуло искреннее удивление.

– Гравитационная сила Черной дыры бесконечна, – продолжил Лука. – Она способна остановить время. Стереть пространство. Все, что попадает в поле ее действия, уже не сможет его покинуть. Даже свет. Напомни-ка мне, что ты там говорил о самонадеянности?

Малахия не моргая смотрел на Луку.

– Учти, что ты находишься в гравитационном поле Солнца, а это слегка уравнивает наши силы. – Вспыхнувшее пламя окутало его с ног до головы. За долю секунды оно превратилось в самый настоящий огненный шторм, заполняя всю улицу квартала Лодж. Языки огня потянулись высоко вверх и облекли тело своего бога, словно доспехи. От соприкосновения с пламенем Тишина заискрилась сотнями крошечных звезд.

– Выглядит довольно дешево. – Лука крепче сжал плечо Адель. Напряжение возросло, радиус действия силового поля Черной дыры увеличился. Теперь, судя по кошмарному грохоту, рушились дома на соседней улице.

– Прекрати! – Адель обернулась. Вокруг стоял такой шум, что она не слышала своего голоса. – Там же люди!

– Я еще даже не начинал. – Он искоса взглянул на нее и недовольно поджал губы.

Адель в ужасе наблюдала, как дым, оставшийся от демонов, пронизывает туман черными пятнами, расплзается во все стороны, словно намереваясь поглотить саму Тишину.

– Хватит, Лука!

– Ты слишком мягкая. – Его голос прозвучал холодно. – Это раздражает.

Если бы Лука не оберегал Адель от действия своих сил, ее кости, наверное, давно бы раскрошились. Даже Малахия снова пошатнулся; ноги вот-вот могли подвести его, подкоситься. Лоб блестел от пота, вены вздулись – король сопротивлялся изо всех сил.

– Преклони передо мной колени, Малахия, избранник Солнца, Первый из Первого поколения, король Солнечного королевства, – продолжил Лука. – Принеси клятву верности мне и звезде, давшей мне жизнь, и я помилую тебя и твоих Инкарнатов.

Малахия в ответ рассмеялся.

– Не быть этому. – С усилием он поднял пылающие ладони. – Никогда...

Зарычав, он развел руки в стороны, и стена пламени метнулась к Луке и Адель. Их обдало жаром, но Инкарнат Черной дыры молниеносно притянул Адель к себе и заключил в объятия. Облако черного дыма сомкнулось вокруг них, спасая от гнева бога Солнца; тьма закружилась рядом бурлящими потоками. Внутри облака было холодно и тихо. Мрак пульсировал, словно живое существо, самоотверженно защищая своего хозяина. Сквозь плотную толщу не проникало ни единого лучика огненного света.

Тьма звала. Она шептала. Успокаивала.

– Не бойся, – произнес Лука у Адель над ухом.

Она чувствовала, как ее сущность откликнулась на зов мрака, возрадовалась ему. Нечто темное, бесконечное – частичка Черной дыры, ставшая ее собственной, потянулась к своему творцу, желая воссоединиться с ним.

Лука небрежно взмахнул рукой, заставляя дым немного расступиться.

– Здесь ты в безопасности, Адель. Пустота никогда не предаст.

Малахии удалось осуществить желаемое: он отвлек Луку, заставив его потерять контроль над силой. Гравитация вернулась в норму, шум утих, и только люди все еще кричали. Не причинив Адель и Луке вреда, огненный поток врезался в один из уцелевших домов на параллельной улице. Балки затрещали, из окон вылетели стекла, черепица на крыше вздулась и начала лопаться. Если внутри кто-то еще остался, он был обречен.

Дым отступил и повис позади Луки, готовый в любой момент снова защитить.

– Почему сейчас? – Малахия тяжело дышал. – Почему только сейчас ты решил явиться ко мне?

– Нужно было уладить много дел, – ответил Инкарнат Черной дыры. – Выяснить, как обстоят дела в королевстве, найти союзников, дождаться свою королеву. А потом я не мог позволить себе появиться перед его величеством с пустыми руками. Это дурной тон.

Лука говорил совершенно серьезно, хотя последние слова звучали, как злая шутка.

– *Королеву?* – Малахия нахмурился.

– Да. Кстати, спасибо, что так быстро вернул ее домой. – Лука выпустил Адель из объятий, но его рука все еще оставалась у нее на плече. – Я боялся, тебе понадобится больше времени, чтобы расставить все точки над «i». Подобное развитие событий могло оттянуть нашу с Адель встречу.

Адель оцепенела, точно превратившись в камень, и лишь сердце гулко стучало в груди. Повисло молчание. Малахия смотрел на нее испепеляющим взглядом; черты ожесточились, губы сжались. Наконец он спросил:

– Это действительно так? Я *вернул* тебя домой?

Она закрыла глаза. Что же делать? Если ответит утвердительно, король причинит вред Яго, посчитав Адель предательницей. Если же скажет «нет», – растеряет и без того малые крупицы доверия Луки. Он решил испытать ее верность, и она не может оступиться.

Тщательно подбирая слова, Адель медленно произнесла:

– Ты сам привел меня в его дом. Я только сделала все, как ты хотел.

– А ты в свою очередь сделал все, как хотел я. – Сам того не ведая, Лука практически спас Адель, переключив на себя внимание Малахии.

- В самом деле? – Он глубоко вздохнул.
- Ты будешь удивлен, узнав, насколько предсказуем.

Снова повисло молчание. Тяжелое. Угрожающее. Малахия обдумывал услышанное. Просчитывал. Пытался отыскать несуществующий обман. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он продолжил, обращаясь к Инкарнату Черной дыры:

- Что тебе нужно?
- Власть, трон, Инкарнаты, – принялся перечислять Лука. – Это неполный список.

Малахия выпрямился. Каждая его мышца выдавала напряжение.

– Ты создал Тишину больше десяти лет назад. Твои демоны истерзали королевство, убили десятки тысяч смертных. Так в чем же заключается твой великий замысел?

Лука посмотрел на дым за своей спиной. Черная туча клубилась, извивающаяся тьма постепенно снова принимала облик Пожирателей. Скалясь, демоны обратили взоры пустых глазниц на Малахию. Им хотелось растерзать его, но они терпеливо ждали приказа.

– Разве это не очевидно? – Лука отстраненно разминал пальцы свободной руки. Жест казался небрежным и малозначимым, но Адель заметила, что дыма вокруг стало больше. – Год за годом я выставлял напоказ твою слабость, а ты, ослепленный собственным величием, даже не заметил этого.

- Объясни.

– Мне бы не составило особого труда получить желаемое силой, но это так... пресно и скучно. Поразмыслив, я нашел иной способ, как заставить тебя пасть, а народ – разувериться в своем короле. Я приказал Пожирателям убивать всех смертных, которых они встретят после заката. Всех, кто не успеет спрятаться. Годами люди теряли родных и близких, все больше убеждаясь, что ты не способен защитить их. Отчаявшись, они возненавидели тебя. Как думаешь, долго они будут колебаться, прежде чем пойти за мной?

- И что ты можешь им предложить? Лучшую жизнь?

- Это детали.

- Тебе не нужны смертные, – произнес Малахия с угрозой.

– Как и тебе, – снисходительно ответил Лука. – Ты не пытался избавиться от Тишины, оставив свой народ умирать, и я воспользовался этим. Ты солгал, сказав, что никто из Инкарнатов не может одолеть Пожирателей. Но никто из вас не предпринял ни единой попытки, мне ли не знать, Малахия. Мне ли не знать...

Адель ошеломленно глядела на владыку Солнца. Ей отчаянно хотелось, чтобы он возразил, назвал Луку лжецом, но король молчал. Неужели это правда? Он даже не пытался?

- В самом деле? – сдавленно прошептала она.

- Да, – Лука ответил вместо Малахии.

- Но почему?

– С появлением Тишины Малахии стало легче контролировать своих подданных. – Инкарнат Черной дыры хмыкнул. – Он быстро понял, что теперь никто не посмеет восстать против владыки Солнца. Если днем повстанцам будет противостоять гвардия, то ночью всю грязную работу сделают Пожиратели. На поле битвы, дорогая, нет убежищ и негде спрятаться от Тишины. Поэтому никто на протяжении шестнадцати лет и не пытался бунтовать, тихо ненавидя своего правителя. Впрочем, Малахия, ты получил ответ на свой вопрос. Желание избавиться от тебя – одна из причин. Вторая, если быть точным.

– Неужели есть что-то еще? – издевательски прошипел Инкарнат Солнца. – Не терпится узнать.

Лука покачал головой. Первой причиной ведь была Адель, Тишина стала подарком для нее. Инкарнат подарил Адель смерть, которая еженощно опускалась на Землю, лишь для того, чтобы та могла спать спокойно. Ради Адель Пожиратели истребляли нечисть, ранее населявшую мир, а с ней – простых людей. Инкарнаты – чудовища. Пожиратели – чудовища. Нечисть

– чудовища. Какая ирония: чудовища охотятся на чудовищ. Планеты и звезды породили монстров, дабы те могли создать других тварей.

– Жаль. Ты начинаешь раздражать. – Владыка Черной дыры развернулся к своим демонам. На его лице не отражалось ничего, кроме скуки. – Взять его.

И твари бросились на короля.

* * *

Смерть показалась бы сейчас благословением.

Корчась от боли, Исайя больше не мог видеть Марию, но знал, что она рядом и нависла над ним, словно стервятник. Вонзив свои острые когти в его разум, дева Марса явно наслаждалась его криками. Она медленно тянула за какие-то ментальные ниточки, заставляя Исайю жалеть о том, что он бессмертен.

– Нравится, малыш? – почти нежно спросила Мария и ослабила хватку, чтобы он мог ответить. – Будь ты более сговорчивым, мне не пришлось бы этого делать. – Инкарнат Марса присела на корточки. – Почему бы просто не сказать правду? Что планирует Инкарнат Черной дыры?

– Я не знаю.

– Возможно, это поможет тебе вспомнить. – Она недовольно щелкнула языком и возобновила пытку, заставив Исайю взвыть от боли.

Обхватив голову руками, он прижался лбом к земле, едва не захлебываясь собственным криком. Прошло несколько бесконечно долгих секунд, прежде чем Мария позволила ему снова дышать.

– Зачем ты ему понадобился, малыш? Он ведь сам пришел за тобой.

Исайя закрыл воспаленные, слезящиеся глаза. Все тело дрожало от напряжения, его знобило и тошнило, а малейшее движение вызывало новые вспышки головной боли.

– Я Инкарнат Земли. – Исайя зарычал и перевернулся на спину. – Сама подумай.

– Он хочет использовать тебя для привлечения новых повстанцев. Ты и твоя девчужка – гарантия, что смертные примут вашу сторону. Его сторону. Он любит подлые игры.

– В этом они с Малахией похожи, не правда...

За эти слова Исайе пришлось поплатиться: новая волна разрушительной боли пронзила его сознание, не давая договорить.

– Следи за языком, – прошипела Мария. – Какими козырями, помимо Тишины и Пожирателей, обладает Лука?

– Затрудняюсь ответить... Он особо не хвастался.

Исайя мог бы ответить иначе, мягче, лишний раз не провоцируя деву Марса. Но он прекрасно осознавал, что она все равно не успокоится, пока не вытрясет из него душу. Секреты, которых он не знает. Ответы, которых у него нет. Впрочем, чем раньше она это сделает, тем скорее все прекратится.

Он много раз пытался воззвать к Земле, но она не отвечала, словно не слышала его. Боль не позволяла сосредоточиться, казалось, сил вовсе не осталось. На этот раз Мария использовала свой дар еще изощреннее: Исайя содрогнулся всем телом. Горло начало саднить от крика, из носа потекла струйка крови, на глаза снова навернулись слезы.

– Я могу так целый день, – протянула Мария. – Посмотрим, надолго ли хватит твоего остроумия...

Кажется, он несколько раз терял сознание, но деву Марса это не останавливало. Она как будто пронзала его мозг раскаленными ножами, отчего хотелось разmozжить себе голову, лишь бы эта ужасная женщина оставила его в покое.

В какое-то мгновение Исайте показалось, что он все-таки умер – настолько внезапно прекратились его мучения. Земля задрожала, пошла волнами, и совсем рядом начал нарастать оглушительный треск. Исая зажмурился, чувствуя, как боль утихает, а сознание постепенно проясняется. Не решаясь сдвинуться с места, он лежал и невидяще глядел в холодное серое небо. Странное ощущение завладело им: каким-то совершенно немислимим образом Исая стал единым целым с планетой, которая избрала его своим Инкарнатом. Сейчас он был камнями в почве, корнями деревьев и даже последними желтыми листьями в их кронах.

Исая так и не увидел, как на том месте, где еще минуту назад стояла Мария, разверзлась пропасть и поглотила ее, словно бушующая морская пучина крохотную песчинку. Он не видел этого, но знал, как все произошло. Он не видел, как земля вокруг него укрылась ярким зеленым ковром из травы и цветов, но ему и не нужно было смотреть: в этот миг он сам был Землей.

* * *

Квартал Лодж пылал. От некогда богатейшего района Шу почти ничего не осталось, он был полностью разрушен. Испуганные люди толпились возле горящих зданий, худо-бедно рассеивающих Тишину. Там, где шел бой между двумя Инкарнатами, туман то и дело озарялся яркими вспышками. Земля под ногами ходила ходуном, а небо пронизывали молнии, ударяя куда-то в северно-западную часть города.

– Да как ты посмел! – взревел Шай, появившись среди руин. Вокруг его крепко сжатых кулаков непрерывно вспыхивали электрические разряды.

Малахия без устали крушил новые полчища Пожирателей, все больше распаяясь. Сотканые из мрака существа мешали ему добраться до Инкарната Черной дыры. Только король справлялся с одними демонами, как Лука тут же создавал новых.

Запястья Луки окутывал черный дым. Щелчок пальцами – и часть демонов бросилась на Инкарната Юпитера, пока тот не успел прийти на помощь своему королю.

Среди этого ада Адель не раз пожалела, что единственная ее способность как Инкарната – перенимать чужие силы через прикосновение. К тому же она пока не научилась контролировать эту заимствованную силу, так что прикоснуться к Луке или королю было сейчас не лучшим вариантом. Она могла нанести горожанам еще больший вред. Хотя куда хуже.

Чудом уклонившись от огненного шара, который Малахия швырнул в беснующегося Пожирателя, Адель огляделась, но король уже исчез во мгле. Нужно было быстро сообразить, как остановить Инкарнатов, пока они окончательно не разрушили город. И каждая секунда была на счету: скоро сюда могла явиться Мария. Испытать на себе силу девы Марса, о которой ранее упоминал Малахия, Адель ни капли не хотелось.

Шай поднял руки над головой, и небо стало белым от бесчисленных молний, разом пронзивших облака. Электрические разряды били в землю, вздымая столбы пыли. Несколько попали в Луку, но не причинили ему вреда, лишь пальто немного обуглилось.

– Юпитер. – Он похлопал по дымящемуся рукаву. – Рад знакомству.

– С удовольствием заставлю тебя пожалеть об этом! – прорычал Шай.

– Я заинтригован, – ухмыльнулся Лука, с готовностью принимая вызов. У него на ладони возникла крохотная черная сфера, напоминающая то, чем, по сути, является мертвая звезда – Черную дыру. Он швырнул ее в Шая, пока тот не призвал на помощь молнии. Сфера взорвалась, и маслянистая тьма, похожая на смолу, поглотила Инкарната Юпитера. Малахия тем временем сотворил столб света и пронзил им дюжину Пожирателей. Твари мгновенно растаяли. Сквозь брешь в стае демонов король устремился к Луке.

Крики вокруг становились все громче. Людям некуда было бежать – их окружали лишь огонь и Тишина. Они боялись сделать даже шаг в смертоносный туман, но, оставаясь на месте, рисковали задохнуться или сгореть заживо. Плач детей смешался с мольбами взрослых о

помощи. Но, кроме Адель, казалось, этого никто не слышит. Инкарнаты крушили все на своем пути, пытаясь причинить друг другу вред. Бесплезно.

– Проклятье! Это нужно прекратить...

Адель сжала кулаки. Она понимала, что не сможет увести людей из города – туман слишком густой, и кто знает, вдруг на улицах полно других Пожирателей. Вокруг стоял невероятный жар, пот катился в три ручья. Вытерев лоб, Адель подтянула рукав пальто, и пальцы коснулись холодного металла браслета, который плотно обвивал запястье. Ведьмы! Может, они смогут помочь? Но если она призовет их, – раскроет Малахии свою связь с ними. А это был ее козырь. Единственный.

Адель вдохнула горячий воздух и закашлялась. Времени оставалось все меньше.

– Помогите! – поблизости раздался чей-то крик. – Умоляю...

– Великие Инкарнаты, помилуйте нас!

– От этих великих милости не дождетесь, – прошипела Адель и вцепилась в металл.

Она еще не пробовала связаться с чародейками таким образом и толком не знала, как все должно произойти. Даже если ничего не получится, она чувствовала себя обязанной хотя бы попробовать. Закрыв глаза и представив ведьм, она прошептала:

– Двенадцать ведьм, присягнувших на верность Луне, я призываю вас! Вы мне нужны... Если вы меня слышите, прошу вас, помогите! Помогите этим несчастным людям, которые вот-вот сгорят в гнев Солнца и злобе Мертвой звезды. Эти смертные ни в чем не виноваты. Они всего лишь люди.

Отпустив украшение, Адель настороженно прислушалась. Мгновения бежали, но ничего не происходило. Подняв голову, она попыталась разглядеть в клубках тумана драконов, волшебным образом явившихся на зов, но их не было. Адель поникла. Похоже, не сработало. Стоило расспросить ведьм, как пользоваться их подарком, но после коронации они не появлялись в доме Инкарната Черной дыры. А призвать их она не решалась – Лука непременно захочет присутствовать при встрече, да и поместье всегда кишит Пожирателями.

От жуткой какофонии начала болеть голова. Звон разбитого стекла. Крик. Плач. Треск огня. Рычание Пожирателей. Удары молний. Раскаты грома. Дрожь земли. И где-то далеко песня... Песня? Поначалу Адель была уверена, что ей показалась, но песня становилась все громче, отчетливее.

Незнакомый призрачный мотив очаровал ее с первых нот. Это была мелодия звездной ночи, ритм высоких заснеженных гор, куда не ступала нога человека, сияние полной луны. Эта песня была всем и ничем одновременно. Тягучая, первобытная, она увлекала Адель за собой. Тело наполнилось сладкой истомой, страх исчез, и сознание заволокло белой дымкой. Происходящее померкло. Мир вдруг стал необычайно тихим – исчезли избранники звезд, твари Тишины, исчезло все. Адель словно ослепла, но это не пугало. Ее глаза закатились, тело стало тяжелым и непослушным. Все равно, что будет дальше, лишь бы дивная мелодия не смолкала. Адель распростерла руки и подняла голову к небу. Реальность теперь походила на сон: она видела себя со стороны и в то же время прекрасно чувствовала себя в собственном теле, не покидая его.

– И в глубокой воде океана Теней, – сорвался с ее губ беззвучный шепот. Незнакомая песня проникла в разум Адель и обрела слова, – на илистом дне дремлют души зверей. Им волны споют эту песнь колыбельную...

Ожесточенный бой прекратился. Все застыли. Тьма, созданная Лукой, оставила своего хозяина, потянулась к Адель и, подчиняясь песне Инкарната Луны, обвивала ее. Эта тьма извивалась и пульсировала, точно в каком-то причудливом танце.

– И в глубокой воде Океана теней, – слова давались Адель с трудом, – на илистом дне дремлет Огненный змей...

Тьма разрасталась, принимая очертания гигантского чудовища. Этот монстр просыпался, дабы поприветствовать Инкарнатов. Широкие крылья раскинулись над руинами квартала Лодж, а вскоре обрисовались массивная голова на длинной шее и крепкое туловище. Это был дракон. Самый настоящий дракон! Подняв морду к небу, существо издало пронзительный крик. Адель, которая наблюдала за собой со стороны, вскрикнула и отшатнулась. Она никогда не видела ничего подобного.

– Что это за чертовщина? – Шай был первым, к кому вернулся дар речи. Вытянув руку, он приготовился пронзить существо молнией, но Малахия жестом остановил его. Король не сводил взгляда с Адель, непрерывно шепчущей что-то дракону.

Существо снова взревело и взмахнуло крыльями, заставив Инкарнатов попятиться. Адель увидела, как Лука рассмеялся – происходящее его явно забавляло.

– Ваше величество, – избранник Юпитера не унимался, – позвольте мне...

– Нет! – рявкнул король.

– Да что она такое? – Шай с тревогой взглянул на Адель. – Это же дракон. Она создала дракона! Их не существует!

– Я многое готов отдать, чтобы получить ответ на этот вопрос. – Малахия сделал пару шагов вперед, но Лука протянул руку, веля не приближаться.

– Не смей.

Крылатый змей уставился на Инкарнатов пустыми глазами. Из его ноздрей валил густой белый пар, а брюхо алело, словно раскаленный уголек. Тварь готовилась защищаться.

– Кто ты? – громко спросил Малахия.

Призрачная Адель едва не осела на землю, когда ящер ответил. Его тяжелый, утробный голос звучал странно, так, словно вместе с ним отвечали все двенадцать сестер.

– Я твой ночной кошмар, повелитель Солнца. – Он мотнул головой. – Убирайтесь. Вы принесли достаточно горя и бед этим людям.

– Назовись, – велел король, поднимая пылающие руки.

– Не стоит угрожать мне, душа звезды, – прогремел дракон. – Тебе не уничтожить того, кто создан из пламени, что является кровью твоей. – Переведя взгляд на Луку, он добавил: – И ты, сердце тьмы, не способен причинить вреда тому, кто соткан из мрака, что является плотью твоей.

Инкарнат Черной дыры только развел руками, показывая, что ничего не собирается предпринимать. Полностью поглощенный происходящим, он утратил всякий интерес к своим врагам.

– Кто твой хозяин? – Малахия указал на Адель. – Эта девчонка?

– Я сам себе хозяин, дитя света, – рыкнул ящер. – Отступи и уведи своих спутников. Я призван королевой защищать каждую живую душу, что осталась в этом несчастном городе. И я исполню свой долг любой ценой.

Король не успел ответить. Нетерпеливый Шай метнул сноп молний.

Дракон успел вовремя закрыть Адель своими громадными крыльями. Когда электрические разряды коснулись его тела, он яростно зашипел, хотя они не причинили ему никакого вреда. Молнии исчезли, и, убедившись, что Адель больше ничего не угрожает, чудовище бросилось на Инкарнатов.

* * *

И вновь земля дрожала, превращая руины города в пыль. Разгневанный дракон кружил над атакующими его Инкарнатами Солнца и Юпитера, поливая их струями огня. Лука пока не вмешивался в этот бой. Выждав какое-то время, он приблизился к Адель, которая пребывала в состоянии, похожем на транс, и не прекращала напевать:

*И в глубокой воде океана Теней
На илестом дне дремлют души зверей.
Им волны споют эту песнь колыбельную,
Поведав о мраке тайну заветную.*

*И в глубокой воде океана Теней
На илестом дне дремлет Огненный змей.
Ему волны нашепчут истории древние
О яркой Луне, что стала царевною.*

– Ты не перестаешь меня удивлять, – произнес он, прислушиваясь к словам. – Колдовство подобного рода мне совершенно незнакомо. Все, что я когда-либо читал о ведьмах, сводилось к элементарной магии и весьма нехитрым заклинаниям!

Адель, наблюдающая со стороны, была ошеломлена происходящим. Она пыталась вернуться в собственное тело, но ничего не получалось. Моля о помощи, она даже предположить не могла, что все обернется именно так. Да, ведьмы откликнулись, но сделали ее посредником между своей магией и Инкарнатами. И как все исправить, она не знала.

Дракон взмахом крыльев отбросил Шая на пепелище одного из домов. Молнии, разрывающие небосвод, утихли, и только гром рычал над головами. Жалкие остатки дороги дымились, наполняя и без того горячий, спертый воздух невыносимой вонью. Пламя Малахии было для ящера легким дуновением ветерка, что приводило короля в ярость. Бой мог длиться вечно и закончился бы лишь в случае, если кто-то согласится покинуть Шу. Дракон ясно давал понять, что не успокоится, пока Инкарнаты здесь. Так что шансы Адель на скорое возвращение в собственное тело были ничтожно малы.

– Великие Инкарнаты, помилуйте нас! – послышался хор голосов в Тишине. Не дождавшись помощи, обезумевшие от страха люди двинулись вниз по улице. Они знали, что рядом Инкарнаты, и надеялись, представ перед богами и преклонив перед ними колени, вымолить спасение.

– Вы проклятие рода людского, – прошипел дракон, глядя на своих противников, стоящих посреди дыма, пепла и тумана, – и вы должны уйти. Вы разрушили дома этих смертных, ведомые лишь алчностью и дерзостью. Вы не достойны и капли того величия, которым наделила вас Вселенная.

– Пусть ведьма, создавшая тебя, ответит за твои слова! – рявкнул Шай. Судя по движению пальцев, он собирался снова призвать молнии, но не успел.

Огромная трещина расколола землю, отделяя дракона от Инкарнатов. Призрачная Адель прищурилась, вглядываясь в Тишину и ища начало этого разлома.

– Хватит.

Из тумана медленно вышел Исая. Его черное пальто запылилось, волосы серебрились от пепла. Лицо было белым как мел, руки дрожали, и казалось, он чудом держится на ногах. Тонкая струйка крови потекла из его носа, и он небрежно вытер ее.

– Ты? – гневно выплюнул Шай и огляделся. – Где Мария? – Не увидев Инкарната Марса, он пришел в ярость. Воздух вокруг него зазвенел от напряжения, электрические разряды затрещали с новой силой. – Что ты с ней сделал?

Исая лишь равнодушно смерил его взглядом и сухо ответил:

– Найди ее и узнаешь.

Исая шагнул вперед. Небольшие камешки и комья земли поднимались в воздух и начинали кружить возле него, словно попав в какое-то силовое поле.

Шай поднял руки, готовясь к очередному удару. Небо полыхнуло молниями, но ни одна не коснулась Исайи. Земля под ногами Шая разверзлась, и он провалился в нее по пояс.

– Я сказал, хватит, – повторил Джентльмен.

– Исайя! – Голос Малахии напоминал львиный рык. – Остановись!

– Назови мне хотя бы одну причину.

– Я твой король!

– Я тебя королем не выбирал. – Исайя покачал головой и посмотрел на Луку, который наблюдал за происходящим с неподдельным интересом.

Разгневанный Малахия призвал на помощь свою звезду – вокруг него вспыхнул настоящий огненный ад. Пламя угрожающе ревело, точно зверь, готовый в любую секунду наброситься на Исайю. Но тут же дорога под ногами короля пошла глубокими трещинами.

– Не заставляй меня это делать, – предостерегающе сказал Исайя.

– Инкарнат Земли, как ты смеешь использовать свою силу против Солнца, что даровало жизнь твоей планете? Против своих брата и сестры, веками хранивших твой дом? Как смеешь ты восстать против своей семьи и перейти под знамя Черной дыры?

– *Семьи*? Что ж, из Марии получилась не слишком радушная сестра. – Голубые глаза Исайи, казалось, лучатся светом. – И я сделал вывод, что Инкарнаты не особо чтят семейные ценности.

С этими словами он повернулся к Адель, увитой шлейфом черного дыма. Дракон выжидающе застыл возле нее.

– Адель, – позвал Исайя, – отпусти его. Ты сделала достаточно, дальше я сам обо всем позабочусь.

– Грязная ведьма! – прошипел Шай. – Нужно было сразу поджарить ее...

– Юпитер, ты теряешь самообладание, – холодно произнес король. – Возьми себя в руки, иначе мне придется тебя успокоить.

Исайя тем временем перевел взгляд на крылатого змея, несколько мгновений изучал его, а потом неожиданно... поклонился. Дракон склонил голову в ответ.

– Ты можешь идти.

– Сын Земли, – ящер сощурил глаза, – я призван защищать.

– Я отпускаю тебя. – Исайя присел на корточки и коснулся земли ладонью. Дрожь прекратилась.

– Ты не вправе, – возразил дракон. – Не ты меня призвал, и не тебе я присягал на верность.

Понимающе кивнув, Исайя поднялся и снова обратился к Инкарнату Луны:

– Адель, если ты не позволишь ему уйти, я ничего не смогу сделать.

Призрачная Адель ощутила волну холода. И ее физическое тело, едва видневшееся в клубах черного дыма, тоже дернулось, словно в судороге.

– Обещаешь ли ты, повелитель Земли, что вместо меня исполнишь то, ради чего я был призван королевой? Поможешь ли ты ей спасти смертных? – спросил ящер.

– Да. – Исайя огляделся. Люди все ближе подходили к полю боя, и их мольбы становились громче.

– Я верю тебе. – Дракон расправил крылья и повернул голову, обращаясь уже к Инкарнатам: – Не стоит еще больше гневить Вселенную. Она и так в бешенстве из-за того, что вы до сих пор живы.

Переведя взгляд пустых глаз на небо, он издал прощальный рев и начал быстро таять, превращаясь в черный дым.

Песня утихла. Адель больше не слышала волшебного ритма и прекрасных манящих слов. Сознание вернулось, и она растерянно моргнула, пытаясь сфокусировать взгляд. Мир вновь обретал резкие черты. Неумолимая реальность возвращалась.

Пошевелиться не удалось, затекшие мышцы не слушались. Ноги подкосились, и Адель упала на колени.

– Мы все погибнем здесь, вот увидите! – раздался совсем рядом женский голос.

– Убирайтесь. – Исайя повернулся к Малахии и Шаю.

– Ты мне приказываешь? – В голосе короля зазвенела сталь.

– Если хотите вновь устроить бойню, – пожалуйста, – Исайя пропустил его слова мимо ушей. – Но только не в этом городе. И ни в каком другом. Не рядом с невиновными.

– Защищаешь смертных. – Шай брезгливо поморщился. – Как благородно для того, кто сам еще недавно был одним из них. Люди – обычные насекомые. Их жизни ничего не стоят по сравнению с жизнями Инкарнатов.

Лука помог Адель подняться и остался рядом на случай, если она снова упадет. Он не вмешивался в разговор, явно анализируя увиденное и делая какие-то свои выводы. Он получил то, ради чего все затеял, – доказательство того, что, встретившись с Малахией, Исайя и Адель остались верны ему. По крайней мере, сегодня.

– Я ничего не вижу, – кто-то закашлялся.

– Боги планет и Солнца, помилуйте нас, умоляем...

– Вы слышали? Голоса... Эй! Здесь есть кто?

– Ты в своем уме? Не кричи!

Из тумана вышли несколько горожан. Они испуганно прижимались друг к другу и все время оглядывались, опасаясь появления демонов Тишины. От смрадного дыма они спасались шарфами и лоскутками ткани, которыми обмотали лица. Если среди этих людей и был кто-то знакомый Адель, то она все равно не смогла бы сейчас его узнать.

Заметив Инкарнатов и нескольких Пожирателей, снующих возле Луки, люди ошарашенно замерли. В воспаленных глазах отразился невообразимый ужас, ведь никто из них не видел прежде избранников планет и короля вживую. Что уж говорить о демонах Тишины, встреча с которыми предвещала неминуемую смерть.

– Вы не вовремя, – поморщился Шай и швырнул в их сторону молнию.

Адель в ужасе закрыла рот ладонью, но Исайя сделал быстрый шаг вперед и вскинул руку, словно ловя что-то. Людей заслонила монолитная стена высотой метров в пять.

– Убирайтесь! – Тяжело дыша, Инкарнат Земли посмотрел на Малахию. Его силы, кажется, были на пределе. – Немедленно.

Король впился в него испепеляющим взглядом, но не возразил. Наверное, он уже понял, *насколько* Исайя опасен: он единственный из Инкарнатов Первого поколения находится на планете, которой избран, и, соответственно, может управлять ею. Это дает ему огромную силу, которую он даже не осознает. Слишком много тайн Вселенной пока что скрыты от него. Каждая планета наделяет избранника даром, и между ними устанавливается связь, но до сих пор эта связь была *односторонней*: Инкарнатов и их планеты разделяли миллионы километров. Исайя стал исключением. Очень неприятным исключением.

Малахия высоко поднял голову. Да, он явно сдался и позволил Исайте поставить точку в сегодняшней битве. Даже не удивительно, учитывая, что их, возможно, связывала еще какая-то маленькая тайна, связанная с побегом Инкарната Земли. Король перевел взгляд на Адель. Она кивнула.

Этот бой закончился, но впереди – настоящая война.

– Да будет так, – произнес наконец его величество.

Лука тем временем задумчиво бормотал:

– Интересно. Очень интересно.

– Ваше величество... – спохватился Инкарнат Юпитера.

– Отыщи Марию, и возвращайтесь в Санкта Илию. – Король оборвал его тоном, не терпящим возражений.

Шаю этот приказ явно не понравился, но он все же подчинился. Не сказав больше ни слова, он развернулся на каблуках и скрылся в Тишине.

– С тобой мы встретимся в ближайшее время, – обратился Малахия к Инкарнату Черной дыры.

– Нисколько в этом не сомневаюсь.

Король кивнул и шагнул вслед за Юпитером во мглу.

Адель чувствовала себя отвратительно: ее трясло, подташнивало, во рту горчило, а голова пульсировала болью. Краем глаза она заметила, как люди выглянули из-за стены, оценивая ситуацию. Больше всего их интересовал Исайя, который стоял к ним спиной.

Робко покинув свое убежище, горожане подошли, опустили перед Исайей на колени и склонили головы. Женщины беззвучно плакали, а мужчины что-то бормотали, кажется, благодаря его. Исайя увидел это не сразу, а увидев, от удивления широко распахнул глаза.

Лука все так же неподвижно стоял на месте, наблюдая за происходящим.

– До чего же интересно... – повторил он.

– Я хочу уйти отсюда, – твердо произнес Исайя. Кажется, выдерживать происходящее дольше было выше его сил.

– Нам здесь больше нечего делать. – Инкарнат Черной дыры первым направился вниз по пепелищу, оставшемуся от некогда самой красивой улицы квартала Лодж. – Таев с каретой ждет за городом, я решил, что ему рано знакомиться с Малахией. Он нас встретит.

– Убери Тишину и демонов. – Адель поравнялась с ним, оставив Исайю немного позади. – Люди и так в панике, а тут еще и Пожиратели повсюду.

– Как пожелаешь.

Некоторое время они шагали молча.

– Я оставила лошадь на опушке леса, – вдруг вспомнила Адель.

– Хорошо. – Лука оглянулся и, посмотрев на Исайю, который плелся за ними, добавил: – А ты можешь быть полезней, чем я предполагал изначально. Это меняет планы.

Адель нахмурилась. Это плохо. Очень плохо. Исайя за ее спиной тяжело вздохнул – похоже, он был такого же мнения.

Туман таял и вскоре исчез совсем, открыв поистине ужасную картину. Шу был полностью разрушен. Все, что оставалось теперь, – просто стереть его с карты Солнечного королевства, как Инкарнаты, гвардейцы и повстанцы стерли его с лица Земли.

Глава 3

Таев открыл дверь и посторонился, пропуская в комнату Луку, держащего на руках Адель. Она крепко уснула сразу, как только карета оставила дымящиеся руины Шу позади. Неудивительно – магия весьма утомительна, особенно для тех, кто не привык иметь с ней дело.

– Поверить не могу, что пропустил все веселье! – Таев убрал одеяло с аккуратно застеленной постели.

– Ты еще успеешь познакомиться с Малахией, – ответил Лука, осторожно укладывая Адель. Ее грязная нищенская одежда пропахла дымом, но он не решился снять с нее даже пальто.

Грозовые тучи за окном разразились проливным дождем. Сама природа словно скорбела из-за бойни, случившейся сегодня по вине Инкарнатов.

– Да, но все же... – произнес Таев, отвлекшийся, когда небо пронзила молния.

– Всему свое время.

– Ты всегда так говоришь! – Ответ его ничуть не утешил.

– А ты всегда имеешь глупость сомневаться в моих словах. – Лука выпрямился и обернулся. В дверях стояла Инга, молча наблюдая за ними. Он уже и забыл, что она увязалась следом, как только они переступили порог поместья.

– Так что случилось в Шу? Эти двое выглядят паршиво. Малахия хорошенько их потрепал, да? – тем временем продолжил Инкарнат Сатурна, имея в виду Адель и Исайю.

– Отчасти так и было, – кивнул Лука. – А теперь оставь нас и пойди проверь, как дела у парня.

Таев поморщился:

– Уверен, его уже перестало тошнить.

– Исайя сразу пошел наверх, в свою комнату, – вмешалась Инга. – Он едва поднялся по лестнице.

– Вот... – начал было Инкарнат Сатурна, но, встретив холодный взгляд Луки, осекся и покорно покинул комнату, ворча себе что-то под нос.

– Надеюсь, ты доволен. – Инга бесшумно вошла в спальню.

– Отчасти.

– Исайя и Адель не оправдали твоих ожиданий?

– Если они все еще здесь, то как думаешь?

Инга усмехнулась.

– Ты их не отпустишь, даже если они предадут тебя. Особенно девочку. Разве я ошибаюсь?

Лука не собирался отвечать.

– Где она взяла это тряпье? – Он указал на одежду Адель. – Она похожа на оборванку.

– В сундуке, куда я специально его положила. Ты велел найти что-то, что не привлечет к ней лишнего внимания. В Шу нет места красоте. Даже самые богатые люди в городе – оборванцы, возомнившие себя королями. – Инга пожалала плечами и, подойдя к кровати, коснулась подола пальто. – Я исполнила твой приказ.

Лука подавил вздох.

– Исайя ушел вместе с ней?

– Нет. Он покинул поместье еще на рассвете. Аня разве не рассказала?

– Она пока не вернулась. – Лука посмотрел в сторону окна. Снаружи лило как из ведра, тяжелые капли отбивали по стеклу мелкую дробь, и этот монотонный звук странным образом завораживал.

– Не стоило отправлять девочку следить за Исайей. – Инга недовольно нахмурилась. – По сравнению с вами она еще совсем ребенок.

– Она Инкарнат.

Инга мотнула головой. В полумраке комнаты она казалась намного старше своего возраста. Глубокие тени под глазами и вокруг рта исказили ее лицо, делая черты неприятными. Лука скрестил руки на груди. Сколько же ей лет? Шестьдесят? Семьдесят? Сто? Он не мог вспомнить.

– Этот юнец опасен, – не унималась она. – Если он причинит ей вред...

– ...То немало меня удивит.

– Лука...

– На сегодня достаточно, Инга, – подытожил Инкарнат Черной дыры. Он невероятно устал, а впереди было еще столько дел, что даже мысль об отдыхе казалась невозможной. – Мне пришлось импровизировать, чтобы привести Малахию в город. А ты знаешь, как я это ненавижу.

– Сколько людей погибло сегодня?

– Я перестал считать после первой тысячи. – Он вопросительно изогнул бровь. – Еще какие-то вопросы?

Немного помолчав, Инга произнесла почти шепотом:

– Ты мог бы быть другим. Более человечным.

– Я не человек... – Лука покачал головой. – И никогда им не был. Ты и вправду ожидаешь от меня этого?

– Не я. – Женщина перевела взгляд на спящую Адель.

– Она не столь глупа.

– Для всех нас будет лучше, если ты окажешься прав.

Лука раздраженно поджал губы. Этот разговор порядком начал утомлять его.

– Можешь быть свободна. – Он жестом велел ей уходить. – Если понадобится, я позову тебя.

Инга легонько поклонилась и послушно зашагала к двери. Уже переступив порог, она обернулась и озвучила вопрос, который явно не давал ей покоя:

– Позволь узнать...

– Да?

– Зачем было сталкивать лбами всех троих? – произнесла она, имея в виду Инкарнатов Земли, Луны и Солнца.

– Хотел посмотреть, далеко ли они готовы зайти в своей лживой верности мне и Малахии.

– Вы оба просто играете ими.

– Именно это и делаю с пешками. Ими играют.

Она сокрушенно покачала головой.

– Малахия теперь убьет Яго?

– И лишится единственного шанса контролировать Адель? – Лука рассмеялся. – Нет, конечно. Он может навредить ему, но не более того.

– Это жестоко.

С этими словами Инга прикрыла за собой дверь. Лишь сквозь небольшую щель в комнату пробивался желтоватый свет из коридора. Наконец-то Лука остался один. Подойдя к кровати, он протянул руку и коснулся тыльной стороной ладони щеки Адель.

– Мэри. Моя милая Мэри. Ты способна поглотить мою силу и придать ей совершенно иную форму. Какими же способностями тебя наделила Луна? И как на это повлияли ведьмы? Любопытно. Ты должна стать моей союзницей. – Лука наклонился и осторожно поцеловал ее в лоб. – Поэтому я разрушу тебя и сотворю заново, оставив лишь то, что мне нужно.

* * *

Адель стояла на обрыве крутой скалы, перед простирающейся бездной. Подняв голову, она увидела ночное небо, усыпанное мириадами багровых звезд: они пульсировали и мерцали. Кроваво-красное марево угрожающе нависло над землей, являя миру гнев Вселенной. И даже сияние полной луны, застывшей над самым горизонтом, казалось тусклым и зловецим.

По напряженному телу пробежала дрожь. Приблизилась первая ударная волна, призванная отыскать Инкарнатов. Это происходило каждую ночь – мощные силовые импульсы пронзали Землю, разрушая привычный мир, в наказание за грехи тех, кого смертные нарекли богами. Осталось всего несколько минут. Звезды становились ярче, воздух тяжелее, а страх, сковавший Адель, – сильнее. Сделав глубокий вдох, она закрыла глаза, готовясь к тому, что должно вот-вот произойти.

Один удар сердца. Второй. Третий. Вселенная обрушила на Землю свою ярость. Энергетическая волна пронзила планету, сотрясая горы и океаны...

Адель проснулась в холодном поту. Цепляясь за простыни, она села на кровати и огляделась. В комнате царил полумрак, в камине мягко потрескивали поленья, согревая и наполняя воздух запахом горелой древесины. Очертания знакомой мебели немного успокаивали – она в своей спальне, здесь ей ничего не угрожает.

Этот сон она видела раньше, в лагере Адских Джентльменов. Как и в прошлый раз, он сильно напугал ее – слишком настоящими были алое небо и первобытный страх перед величием Вселенной.

Адель встала и сбросила пальто – оно насквозь пропахло плесенью и дымом. Возле камина стояло несколько ведер с водой, металлический таз и ковш, на стуле висели чистые полотенца. Жар от пламени не дал воде остыть, что немного приободрило Адель. Даже не зная, когда она проснется, Инга о ней позаботилась, хотя не исключено, что не по доброте душевной, а по приказу Луки.

Помывшись и переодевшись, Адель почувствовала себя хоть немного, но лучше. Облокотившись на спинку кресла, она сосредоточенно стала вспоминать все, что случилось в Шу. Ужасные картинки, мерцающие перед внутренним взором, были какими-то размытыми и оборванными. Малахия. Лука. Тишина. Пожиратели. Шу полностью разрушен, руины объаты огнем, и... все. А как же завершился бой? Что заставило Инкарнатов отступить? Неужели ведьмы, к которым взывала о помощи она сама?

Адель нахмурилась, ища ответ в закоулках памяти, но тщетно; казалось, половина воспоминаний попросту исчезла. Еще пару минут она терзала себя, а потом ее словно молнией пронзило – она же забыла, что во внутреннем кармане пальто остался блокнот и, что еще важнее, письмо Яго! Рванув к лежащей на полу одежде, она трясущимися от нетерпения руками достала конверт, который ей вручил Малахия. Разорвав плотную коричневую бумагу, Адель достала лист, сложенный вчетверо, и серебряную цепочку с подвеской в форме бабочки.

– Яго... – Слезы навернулись на глаза, и ей не сразу удалось взять себя в руки.

В этот подарок брат вложил частицу того, что было важно только для них двоих. Много лет назад, еще в детстве, Адель и Яго в свободное от работы время частенько пропадали на вересковых пустошах, ловя бабочек. Летняя жара нисколько не пугала их, ведь после холодных зимних и весенних дней было так приятно погреться на солнышке. В такие моменты они были счастливы. Счастливы, несмотря ни на что. Ведь тогда они были вместе.

В топке оставалось еще несколько горящих поленьев, дающих достаточно света, чтобы прочесть письмо. Подвинувшись к камину, Адель надела цепочку на шею и спрятала ее под воротник рубашки: чтобы Лука не увидел ее и не начал задавать лишние вопросы.

Тонкий лист бумаги был весь исписан размашистым почерком Яго:

Привет, сестренка!

Давно не получал от тебя вестей, поэтому безумно волнуюсь, хотя и надеюсь, что у тебя все хорошо. Король уверяет, что для беспокойства нет оснований и что скоро ты вернешься в Санта Илю. Адель, мне так хочется расспросить тебя о многом и многое рассказать! Что касается меня, все свое свободное время (а его у меня очень много!) я провожу в библиотеке дворца или же гуляю по городу. Ты не представляешь, насколько жизнь в столице отличается от нашей жизни в Шу. Сейчас, сравнивая, я понимаю, в каких ужасных условиях мы жили. Ты была права, желая вырваться из Шу, теперь я это понял.

Ты столько сделала, чтобы обеспечить нам хорошее будущее, я это ценю и горжусь тем, что у меня такая отважная сестра! Я искренне верю, что скоро все наладится, и мы снова сможем быть вместе.

С любовью, Яго.

P.S. Надеюсь, тебе понравится подарок. Помнишь, как мы ловили бабочек на пустошах? В последнее время я часто вспоминаю о времени, которое мы проводили вместе. Это хоть немного, но помогает мне меньше грустить.

Последние слова расплылись перед глазами. Отчаяние снова захлестнуло Адель, и, прижав письмо к груди, она закрыла рот ладонью, сдерживая рыдания. Несмотря на множество грамматических ошибок, которыми пестрил текст, это был самый дорогой клочок бумаги в мире. Ничто не могло заполнить пустоту, образовавшуюся на месте ее сердца. Ох, она бы отдала все на свете, чтобы прямо сейчас обнять брата!

Она перечитала письмо еще раз, вернула в конверт и осмотрелась, раздумывая, куда бы его спрятать. Оставлять в спальне – слишком рискованно, тут его может найти кто угодно. Что ж, если нельзя спрятать в доме, возможно, найдется хороший тайник снаружи?

Усадьбу окружал заброшенный сад. Вдоль узкой каменной тропинки тянулись стеной высокие кряжистые деревья, чьи ветви напоминали скрюченные пальцы. Адель нередко прогуливалась там, разглядывая полуразрушенные фонтаны и заросшие клумбы. Если передний двор усадьбы был ухоженным, то об этом месте все словно позабыли, позволив времени распорядиться им на свое усмотрение.

Ждать до утра Адель не хотела, так что решила подыскать тайник прямо сейчас. Часы на каминной полке показывали половину третьего ночи, вселяя надежду, что все давно и беспробудно спят. Завернув конверт в полотенце, Адель облачилась в плотное черное пальто, сунула в карман блокнот Агнессы и спешно покинула комнату. Пожирателей в коридоре не оказалось, что уже было неплохим началом. Пыльный ковер скрадывал шаги, но Адель все равно старалась ступать осторожно, помня о скрипучих половицах.

То, что хозяин усадьбы дома, она ощущала всем телом: тяжелая опустошающая энергия Черной дыры пробирала до костей, как шквальный ветер. Скорее всего, сейчас Лука в своем кабинете, в противоположном крыле дома. Это хорошо – если он занят, то может и не обратить внимания на ее вылазку.

На первом этаже Адель замешкалась, понимая, что воспользоваться парадной дверью – не вариант, иначе нарвется на Пожирателей. На задний двор можно было выйти из кухни, но там она рисковала встретить Ингу. Старухе часто не спалось, и она коротала ночи за шитьем, на старом, выдавшем виды стуле у печки. Что ж, выбирая из двух зол...

Адель на цыпочках подкралась к двери, ведущей на кухню, и, приоткрыв ее, заглянула в щель. Никого. Выдохнув, она шмыгнула внутрь. Инга строго запрещала кому-либо соваться сюда без ее присмотра, так что если Адель попадет, ей мало не покажется.

Пробираться через кухню пришлось медленно, дабы не натолкнуться в полумраке на ящики с овощами и горы кастрюль. Зажечь керосиновую лампу, которая стояла на тумбочке возле буфета, Адель не рискнула, так что пришлось довольствоваться тусклым лунным светом, пробивающимся через окно. Наконец, все так же осторожно, Адель добралась до нужной двери. Как и следовало ожидать, она оказалась не заперта – когда ты Инкарнат Черной дыры, утруждать себя лишними мерами безопасности незачем.

На улице было по-зимнему прохладно. Пожухлая трава серебрилась изморозью, а мелкие лужицы затянуло тонкой ледяной коркой. Туман укрывал Адель на случай, если кто-то из обитателей усадьбы решит выглянуть в окно и полюбоваться Тишиной. Маловероятно, конечно, но не стоило терять бдительность.

Поплотнее закутавшись в пальто, Адель устремилась к раскидистым деревьям, видневшимся метрах в тридцати от дома. Ее целью была дальняя часть сада, где располагалась небольшая горка с поросшими мхом камнями. Она неоднократно видела ее во время прогулок и сочла это место подходящим для тайника. По крайней мере, до тех пор, пока письмо Яго не удастся спокойно перепрятать в доме.

Сориентироваться в ночном саду оказалось не так-то просто. Не меньше получаса Адель петляла по узким тропинкам, прежде чем добралась до нужной горки. Отыскав в аккуратной груде камней подходящую нишу, она положила письмо туда и, чтобы уберечь его от дождя, принялась старательно запечатывать щели между камнями мхом. Когда она закончила, ничто не выдавало устроенный здесь тайник. Удовлетворенно хмыкнув, она решила поскорее вернуться в дом, пока ее никто не хватил.

Единственная в саду мощенная каменными плитами аллея вывела Адель на небольшую площадку. Деревья обступали ее плотным кольцом, в безмолвной молитве возведя к небу свои узловатые ветви-руки. В свете полной луны прохладный воздух искрился, клубы тумана серебристой дымкой проплывали мимо Адель и уходили ввысь, отчего сияющий лунный лик казался далеким и нечетким.

– Почему я? – шепотом спросила она, зная, что никогда не будет услышанной. – Почему ты выбрала меня?

Луна. Небесная покровительница, почему-то избравшая Адель своим земным воплощением. Чувствовала ли Адель связь с ней? Нет. Для нее Луна была лишь гигантским камнем, из-за которого Адель Фейбер как человек прекратила свое существование.

– Я бы отказалась, – продолжила она. – Будь у меня выбор, я бы сделала это. С чего ты решила, что можешь отнять мое тело и душу? В этом мире найдутся сотни безумцев, желающих занять это место, так почему я? Я – не Луна. Стоит мне только закрыть глаза, внутри я слышу голос Черной дыры. Она поет подобно разрушительному шторму. Она живая. Настоящая. Она зовет меня. А ты – нет. Что я могу? Использовать силу других, как это делаешь ты, отражая свет Солнца? Ты жалкая. И пытаешься сделать меня подобной себе. Но я – не ты и никогда не буду.

Ответом было молчание. Конечно, Адель никогда не узнает, почему стала Инкарнатом, но и принять это так просто она не могла. Зябко поежившись, она обхватила себя руками за плечи и продолжила путь. Теперь она думала о более насущных проблемах, например, о том, что, чтобы вернуть Яго, понадобится толковый план и без ведьм тут явно не обойтись. Нужно встретиться с ними, но как? Вряд ли это удастся сделать втайне от Луки. Кстати, стоит поговорить с ним – он обещал помочь, пришло время напомнить. А уже потом она придумает, как им с Яго скрыться от всех этих Инкарнатов. Адель не сомневалась, что в этой истории у

каждого свой план. Лука. Малахия. Исайя, в конце концов. И только ее план пока что состоит в том, что отсутствует.

В раздумьях Адель даже не заметила, как оказалась на открытой поляне, у палисадника, видимого из окна ее спальни. Здесь возле давно иссохшего дерева стоял Исайя; он тоже был так сосредоточен, что поначалу даже не обратил внимания на Адель. Ей стало неловко – подглядывать и отвлекать его не хотелось, но что-то не давало уйти.

Несмотря на холод, Исайя не надел пальто. Две верхние пуговицы его чистой, отутюженной рубашки были расстегнуты, а рукава засучены. Он протянул руку и прикоснулся пальцами к стволу. Поначалу ничего не происходило, а потом дерево неожиданно начало меняться. Корявые сучья зашевелились, словно кто-то вдохнул в них жизнь. Сухая потрескавшаяся кора разгладилась, на тонких веточках появились почки, часть которых превратилась в сочные зеленые листья, а часть распустилась розовыми цветами. Это была вишня. Посреди морозного ноября расцвела вишня.

Исайя неожиданно вздрогнул, словно только сейчас ощутил присутствие Адель. Он отдернул руку, и цветы осыпались, укрывая мерзлую землю ярким весенним ковром. Исайя обернулся. Даже с небольшого расстояния Адель заметила на его лице удивление.

– Давно ты здесь стоишь?

– Нет. Прости, – спохватилась она. – Я не... не хотела мешать.

Исайя не ответил, пристально разглядывая ее. Наверняка он, со своей пронизательностью, понял, что она недавно плакала. Смутившись, Адель собралась уйти, но не успела она сделать и нескольких шагов, как услышала ровный голос:

– Если хочешь, можешь остаться. – Исайя снова коснулся дерева, и на ветвях набухли молодые почки.

– Не нужно меня жалеть. – Адель бросила взгляд на дом Луки – окутанный туманом, мрачный и неприветливый, словно заброшенный замок с привидениями.

– О, тут ты заблуждаешься, – ответил Исайя. – Это последнее, что я стал бы делать.

Адель заколебалась. Возвращаться в комнату не хотелось, оставаться с Исайей – тоже. Разве что... Может, удастся поговорить с ним о случившемся? Попытка не пытка. Кивнув, Адель принялась дальше наблюдать за тем, как оживает вишня. Зрелище впечатляло: она налилась силой и потянулась вверх, словно хотела прикоснуться к звездам.

– Зачем тебе это? – спросила Адель, когда едва проклюнувшиеся листья пожелтели и начали опадать, устилая заиндевевшую землю новым ярким ковром.

Исайя убрал руку, но на этот раз дерево не высохло вновь. Вишня просто забылась блаженным осенним сном, как и прочие деревья. И когда наступит весна, она проснется.

– Пытаюсь понять, кто я.

– И как, удастся?

– Не совсем.

Подойдя к клумбе, Исайя опустился на одно колено и погрузил пальцы в рыхлую землю. От кончика мизинца по ребру его ладони тянулся тонкий белый шрам, исчезая под рукавом. Адель хорошо помнила, откуда он у него, а вот помнил ли об этом сам Исайя? Спросить она не решалась.

– Я чувствую Землю как часть себя, – сказал Исайя. – Словно она – продолжение моего естества. Это странное ощущение, мне сложно объяснить... Но сколько бы я ни пытался от него избавиться, оно не исчезает. У тебя бывает что-то подобное, когда ты смотришь на Луну?

– Нет.

Возле ладони Исайи сквозь землю пробились несколько слабых побегов. Спустя минуту они вытянулись. Это оказались белые ирисы.

– Никогда бы не подумала, что здесь могут расти эти цветы, – удивилась Адель.

Белые ирисы были слишком простыми и нежными для Луки. Инкарнат Черной дыры скорее предпочел бы терновник.

– Они не растут здесь, – покачал головой Исайя. – Я просто их представил.

– В самом деле? Почему ирисы?

– Это неважно. – Исайя встал, отряхивая руки от земли, и цветы сразу же увяли.

– Мне нравятся пионы, – произнесла Адель, отстраненно глядя, как осыпаются лепестки. – Они росли в саду дома старухи Гамильтон, где я работала, когда была маленькой. Помню, однажды мне здорово влетело за то, что я сорвала цветок. Синяки сходили несколько недель...

Ирисы скрылись под землей, словно их и не было. Адель растерянно моргнула.

– Смотри. – Исайя указал в сторону дома.

В окнах гостиной на первом этаже горел свет. Странно. Кому в столь поздний час понадобилось спуститься туда? Лука редко там бывал, впрочем, как и остальные Инкарнаты. Может, Инга решила сменить обстановку и заняться шитьем у камина? Или Лука узнал, что Адель нет в ее комнате, и отправился на поиски? Стоило поторопиться. Неизвестно, когда снова удастся поговорить с Исайей наедине. Сосредоточившись, Адель озвучила вопрос, который давно не давал ей покоя:

– Как тебе удалось сбежать от Малахии?

– А с чего ты взяла, что я сбежал?

– Иначе как ты оказался здесь?

Голос Исайи упал до шепота:

– Он сам отпустил меня.

– И Лука об этом знает? – Адель удивленно подняла брови.

– Да. – Исайя кивнул. – Я сказал ему правду. – Он помедлил, но, что-то обдумав, добавил: – Ну, почти.

– Только не говори, что он тебе поверил! – отрезала Адель. Ей все еще было трудно представить общую картину, но отдельные фрагменты начинали складываться.

– Поверил. Я не солгал, только скрыл некоторые факты. Малахия предполагал, что рано или поздно Лука придет за мной, так что, когда это случилось, он позволил мне уйти, поставив лишь одно условие.

Зная Малахию, это условие непременно должно было быть жестоким и подлым. В его стиле.

– И что же это?

Исайя пожал плечами.

– Когда придет время, я должен вернуть тебя в Солнечный дворец, если ты не захочешь возвращаться по своей воле.

Адель покачнулась, словно от удара. Нет, она знала, что Исайе нельзя доверять, но подобного не ожидала.

– Какой же ты трус! – попятившись, разъяренно прошипела она.

Исайя одарил ее мрачным взглядом.

– И ты действительно так считаешь.

Это не было вопросом: видимо, выражение лица Адель стало слишком красноречивым. Она уже открыла рот, готовая выдать гневную тираду, но Исайя опередил ее:

– Я не стану этого делать. Я даже не собирался.

– И я должна тебе поверить? – Адель не сдержала нервного смеха и сделала еще шаг назад.

– Очень надеюсь, – процедил сквозь зубы Исайя. – В мои планы не входит быть твоим надзирателем. Сама подумай, стал бы я рассказывать тебе об этом, если бы намеревался исполнить приказ Малахии?

– Как знать. Это может быть очередная уловка.

– Адель.

– Что он пообещал тебе? – Она сделала глубокий вдох. – Или чем угрожал?

– Это не должно тебя волновать. – Исайя покачал головой.

Она фыркнула.

– Вынуждена с тобой не согласиться.

– Соберись, Адель. Ты не видишь важных деталей!

– В самом деле? Что ж, давай посмотрим: у нас есть парочка тиранов, которые охотятся друг на друга...

– Вот! – Исайя щелкнул пальцами, словно наконец услышал то, что хотел. – *Охотятся*. Они оба считают охоту искусством, плетут интриги, расставляют ловушки. Инкарнаты Звезд достаточно умны и хитры, чтобы противостоять друг другу, не следует об этом забывать. Все, что случилось в Шу, – фарс, спектакль, не более. Ты разве не поняла? Они встретились лицом к лицу, чтобы изучить друг друга, а заодно и нас с тобой.

– Я мало что помню, – призналась Адель, явно удивив его. – Я не помню, чем все закончилось. Что заставило Инкарнатов отступить. Как мы добрались до усадьбы.

Исайя задумчиво взъерошил волосы чистой рукой.

– Сюда идет Таев. – Он покосился в сторону узкой боковой тропинки. – Я не смогу сейчас рассказать все в подробностях. Если кратко, то Малахия обставил все так, чтобы Лука посвятил нас в свои планы. Теперь он знает, на что мы способны, и захочет использовать. И когда это случится, Малахия напомнит о себе, потребовав информацию в обмен на жизнь твоего брата и моих друзей. Мы в ловушке, Адель, и нам придется играть по их правилам, пока не выпадет возможность установить собственные.

– Допустим, ты прав. Но как ты догадался? – Адель сощурилась, пытаясь разглядеть в тумане фигуру Инкарната Сатурна. Похоже, свет зажгли не просто так, и кто-то пожаловал в гости к Луке посреди ночи.

Провал в памяти тревожил ее и прежде, а слова Исайи только подлили масла в огонь. У нее было так много вопросов, а времени, чтобы получить ответы, не осталось.

– Если хочешь узнать, что задумал злодей, – Исайя приблизился к Адель, – начни думать как он.

– Разве в таком случае ты не рискуешь сам превратиться в злодея?

– Непохоже, чтобы у нас остался выбор.

Неподалеку из серой мглы показался Таев. Он явно был чем-то встревожен, хотя и пытался это скрыть, нацепив одну из своих фирменных ухмылок.

– Ну наконец-то! – Он критически осмотрел палисадник. – Не могли подыскать более приятное место для ночных прогулок? Терпеть не могу этот сад, он до жути похож на лес Шипов: сплошные заросли и горы вонючих прошлогодних листьев.

– Что происходит? – Адель скрестила руки на груди.

Таев хмыкнул и обратился к Исайе:

– К тебе пришли. Лука велел отыскать и привести вас обоих.

– Ко мне? Кто?

– О, немного терпения, мой друг, и скоро сам увидишь. – Таев жестом пригласил их следовать за ним. – Прошу.

Мрачно переглянувшись, Исайя и Адель подчинились.

– Слышал, твоя встреча с Марией прошла весьма... впечатляюще. – Таев то и дело бросал косые взгляды на Инкарната Земли. – Она в самом деле способна заставить свою жертву делать все что угодно?

– Да.

– Ей удалось вытянуть из тебя какие-то сведения?

– Нет. – Исайя всем видом давал понять, что не хочет касаться темы, но Таев упорно не замечал этого.

– Правда? Должен признать, я недооценил тебя. Пожиратели нашли ее раньше Шая и Малахии, они видели, что ты сделал... Адель, там посреди города разверзлась пропасть, представляешь? Исайя загнал туда Марию и едва не похоронил ее заживо! О, это было великолепно! Как жаль, что я не смог увидеть все собственными глазами. Воспоминания Пожирателей не очень красочны, но их хватило, чтобы оценить масштабы!

Адель только удивленно подняла бровь. О таких подробностях она и не подозревала.

– Воспоминания Пожирателей? – спохватилась она, входя на кухню вслед за Таевом.

– Да, – он кивнул. – Лука при необходимости может извлекать их. Я думал, ты знаешь.

– Теперь да, – беззвучно прошептала Адель.

Значит, Пожиратели неспроста постоянно следили за всеми, крутились рядом. Теперь то понятно, как именно хозяин Тишины получает от них всю необходимую информацию.

* * *

В гостиной было довольно людно. Светили канделябры вдоль стен, в камине потрескивал огонь. За столом посреди комнаты сидел Лука, а по обе стороны от него расположились... Адские Джентльмены.

Адель застыла на пороге, ошарашенно уставившись на подопечных Джаспера Бартоломью. Что они, черт возьми, забыли в доме создателя демонов, против которых боролись столько лет? Либо они и вправду слишком храбрые, либо слишком глупые! Теряясь в догадках, она обвела взглядом молодых людей. Линкольн, Кью и Фокс приветственно кивнули ей, и только Рафаэль никак не отреагировал, – что неудивительно.

– Как это понимать? – первое, что спросила Адель, когда к ней вернулся дар речи.

– Они утверждают, что пришли, чтобы остаться рядом с Инкарнатом Земли, – беззвучно постукивая пальцами по подлокотнику кресла, Лука лениво рассматривал гостей.

– Что? – Адель решила даже, будто ослышалась.

Линкольн встал, привлекая все внимание к себе, и, одернув полы пиджака, произнес:

– Сегодня мы покинули Клуб Адских Джентльменов и отреклись от присяги, данной Инквизитору и Малахии. Последние события в Астросе заставили нас несколько изменить свои... приоритеты. В связи с повстанческим движением, борьба с Тишиной отступила на второй план. Такая организация, как Клуб, тоже не осталась в стороне – явившись к нам, Марсель призвал всех Джентльменов и рекрутов вступить в Гвардию. Но мнения разделились, и многие Джентльмены были вынуждены бежать, не желая более поддерживать короля. Мы же, посоветовавшись, решили прийти сюда. Исайя был нашим другом и коллегой задолго до того, как стал Инкарнатом. Поэтому мы хотим встать бок о бок с ним.

– Вы осознали, куда пришли? – нервно произнесла Адель.

– Вполне, – ответил Кью. – В Шу мы видели достаточно, чтобы расставить все точки над «i». Каким бы ни был выбор Исайи, мы будем рядом с ним.

– То есть вас несколько не смущает перспектива служить Инкарнату Черной дыры? – Адель не удержалась и оглянулась, ища поддержки у Исайи, но так и не поняла, что выражает колючий взгляд его голубых глаз. Почему Исайя не пытается отговорить друзей? Это же самоубийство! Но что, если...

Что, если он сам хочет, чтобы они остались?...

– Согласись, звучит очень трогательно, – Лука усмехнулся. – Только вот незадача – все они смертные. Совершенно бесполезные, к тому же. Я не нахожу причин, почему должен позволить им остаться.

Адель не нашлась с ответом.

– Поэтому решай сама. – Лука пристально смотрел ей в глаза. – Справишься?

Если она разрешит ребятам остаться, вероятно, обречет их на быструю гибель. Этого Исаяя никогда ей не простит. Линкольн. Фокс. Кью. Рафаэль... Стоп. Рафаэль добровольно пришел сюда, чтобы поддержать Исаяю, а с ним и Луку? Глупость. Будь этот парень связан и без сознания, она бы еще могла понять, почему он здесь. Но ведь он всем своим видом демонстрирует смертельную скуку, вальяжно раскинувшись в кресле!

Адель вдруг вспомнила, что видела Джентльменов на рынке Трех дорог, а после встретила Исаяю. За пределами усадьбы он все время проводил с друзьями, и, поскольку они пришли только сейчас... У Исаяи явно есть план, и неожиданные гости – его неотъемлемая часть. Знать бы еще в чем он заключается?

– Ну, что скажешь? – спросил Лука, переплетая пальцы. Его интерес к происходящему ослаб, а вместе с ним иссякло и терпение.

Адель могла бы отказать, но... совесть не позволяла. Исаяя ведь помог ей, когда она притворялась Айзеком Чайковым, он не выдал ее, хотя мог и даже должен был это сделать. Адель была в долгу перед ним. И похоже, пришло время отдать этот долг. Она вздернула подбородок, надеясь, что выглядит достаточно уверенно.

– Пусть остаются. В тренировочном лагере эти ребята всегда хорошо ко мне относились.

За исключением Рафаэля, но об этом она, конечно, не собиралась упоминать. От взгляда Адель не укрылось, что Линкольн, Фокс и Кью выдохнули с облегчением и заговорщицки переглянулись.

– Таев, позаботься о гостях и размести их по комнатам. – Лука поднялся из-за стола, давая понять, что встреча завершена. – Завтра я поговорю с вами более основательно, поэтому не покидайте дом.

Джентльмены, уверив, что никуда не уйдут, принялись собираться. Таев ждал в коридоре и недовольно поглядывал на часы. Приказ Луки не воодушевил его, но будить Ингу, чтобы гостями занялась она, и впасть в ее немилость он бы ни за что не рискнул.

Подойдя к Адель, Лука наклонился и прошептал ей на ухо:

– Ты довольна?

– Да.

– Хорошо. Жди меня в моем кабинете. Я кое-что улажу и приду.

– Ладно. – Милая улыбка далась Адель с трудом.

Лука посторонился и кивнул на дверь, недвусмысленно веля уйти. Адель без возражений покинула гостиную и направилась в другое крыло дома – туда, где располагался кабинет Инкарната Черной дыры.

Лука появился где-то через полчаса. Он молча вручил Адель толстенный фолиант, взял с каминной полки другую книгу и, усевшись в кресло, принялся за чтение. Озадаченная Адель уставилась на него в ожидании объяснений.

– Что не так? – поинтересовался он, не отрываясь от текста.

– Зачем я здесь?

– Просто побудь со мной, – сказал Лука. – А книга хорошая, почитай.

Больше он не произнес ни слова.

В свою комнату Адель вернулась утром, уже на рассвете. Книга, которую ей дал Лука, и вправду оказалась очень интересной – это была история о волшебном лесе, населяющих его невероятных существах и храбрых людях, бросивших вызов злым духам.

Адель подошла к окну и распахнула шторы. Яркие солнечные лучи весело блестели на заиндеветшей траве, синички перелетали с дерева на дерево, громко чирикавая свои песенки. А старый палисадник посреди небольшой поляны, где раньше не росло ничего, кроме сорняков, был весь в цветущих пионах.

Глава 4

– Плохи дела. – Джаспер огляделся, оценивая ущерб, нанесенный пожаром. – В этой части здания почти все сгорело.

Он осторожно прошел в комнату, которая раньше была общей гостиной. От едкого запаха горелой древесины запершило в горле. Джаспер прикрыл нос рукой и обвел взглядом черные от копоти стены, обугленные рамы и то, что осталось от изысканной мебели. Сквозь разбитые окна в комнату ворвался поток морозного воздуха, заставив люстру отозваться мелодичным перезвоном стеклянных подвесок. Было в этом звуке что-то непозволительно радостное. Что-то, что никак не вязалось с пепелищем, среди которого Наблюдатель стоял.

После произошедшего в Шу Клуб Адских Джентльменов был почти разрушен. Огромный старый особняк на окраине Сумеречного квартала оказался в одном из эпицентров сражения повстанцев и гвардейцев. Джаспера, как и большей части Джентльменов, там не было, но, если верить очевидцам, здание пострадало от взрыва бомбы. Снесло часть западного крыла, где и образовался очаг возгорания. Вряд ли от Клуба осталось бы хоть что-то, если бы не ливень, который так вовремя обрушился на город.

– Святые угодники, поверить не могу, что все потеряно! – Октавий вошел в комнату следом за Джаспером. Задев носком ботинка остатки ковра, он сокрушенно покачал головой. – Нет, ну вы только посмотрите... Это же катастрофа! Столько дорогих вещей, столько прекрасных картин... и все пропало! Мы разорены...

– Зато живы, – ровно отозвался Исайя.

Мрачно окинув взглядом помещение, он сделал несколько шагов и остановился у камина. За пустыми оконными рамами открывался вид на вересковые пустоши. Слышался вой ветра, похожий на плач призраков. Этот жуткий звук пробирал до костей, вызывая желание отвернуться, но Исайя все стоял и смотрел вдаль. Его внимание привлекли снежинки, медленно плывущие по воздуху. *Первый снег.*

Когда он был маленьким, первый снег предвещал зимние праздники, несущие радость и уют в каждый дом. По крайней мере, так он тогда считал, не зная, как живет большая часть людей в Шу. Его родители зарабатывали достаточно, чтобы позволить себе жить неподалеку от квартала Лодж. На первый взгляд маленький старый домик был совсем неказистым и даже немного жутким: облезлые стены нагоняли тоску, разбитые окна чердака, словно пустые глазницы, мрачно смотрели на прохожих, а на крыше вечно собирались стаи ворон. Но так было лишь снаружи. Внутри маме удалось создать теплый, полный любви и уюта дом, куда хотелось возвращаться и откуда не хотелось уходить.

Исайя хорошо помнил, как в день Зимнего солнцестояния люди выходили на улицы и пели песни, восхваляя владыку Солнца, а потом все отправлялись на ярмарку. Это было чудесное время, но длилось оно недолго. Все закончилось, когда они переехали. Все закончилось, когда его родители погибли в борьбе с Инкарнатами. Все закончилось, когда он остался один. С тех пор первый снег не приносил никакой радости.

– Исайя прав. – Наблюдатель кивнул. – Главное, что обошлось без новых жертв, мы и так потеряли многих в сражении с повстанцами.

– Да-да, несомненно, – согласился Октавий, вздрогнув. – Но что нам делать дальше? По приказу Инквизитора Джентльмены должны покинуть Клуб и присоединиться к гвардии. Часть нашего состава уже отбыла в Керо и Санкта Илию, но многие дезертировали, не желая принимать сторону его величества Малахии. Эти жалкие трусы предали короля и всех Инкарнатов, тем самым очернив честь Адских Джентльменов, и нам никогда не искупить свою вину! Джаспер, я считаю, что мы обязаны выследить их и вернуть на службу. А если откажутся, пускай Инквизитор решает их судьбу.

Наблюдатель бегло скользнул взглядом по Исайе, наверняка заметив, как тот недовольно нахмурился. Октавий всегда отличался особой преданностью Инкарнатам, отзывался о них с трепетным восторгом. Его вера была настолько же крепка, насколько и слепа. Закрывая глаза на все беды, которые принесли с собой избранники планет, он видел в них только спасителей, снизошедших на Землю, дабы даровать людям свою милость, даже если под этой «милостью» скрывались годы тирании и разрушения. Разрушения не только *человечества*, но и *человечности*. Ведь мало в каком округе остались счастливые, довольные жизнью люди. В основном все вокруг озлобились и потеряли всякую надежду.

К счастью, Октавий ничего не знал о том, кем является юноша, стоящий в нескольких шагах от него. Джаспер сделал все возможное, чтобы уберечь Исайю от преждевременной огласки внутри Клуба. Он вырос среди этих людей. Они считали его обычным, нормальным... А главное, они до сих пор считали его *человеком*. И судя по всему, Джаспер прекрасно понимал, что рушить эту связь с прошлым не стоит.

– Предоставь это мне, – дипломатично ответил он, явно желая сменить тему. – В скором времени нам предстоит встреча с Марселем, он уведомил меня сегодня утром. Инквизитор хочет обсудить некоторые планы, в том числе и ситуацию с Клубами Адских Джентльменов во всем Солнечном королевстве. Тогда и решим, что делать с дезертирами. Вы ведь не хотите своим самоуправством разгневать Инквизитора, не так ли?

Октавий провел рукой по гладко выбритой голове, стирая внезапно выступившие капельки пота. Такая перспектива не на шутку его испугала.

– Ни в коем случае! – заверил он.

– Я так и думал. – Джаспер улыбнулся. Он собирался еще что-то сказать, но его прервали шум и топот из коридора. Похоже, остальные его ученики успели обследовать остатки того, что еще позавчера было их спальнями.

– Неудачники, я мог сэкономить ваше время, вручив каждому по угольку еще у входа, – послышался недовольный голос Рафаэля. – Вы что, и вправду надеялись, что ваше барахло уцелело?

– Ты мог сэкономить наши нервы, заткнувшись еще час назад, – устало отозвался Фокс. – Мы должны были проверить. Если у тебя из личных вещей только нож да птичий череп, это не значит, что и остальные такие же психи, как ты.

Рафаэль щелкнул языком.

– Не стоит плохо отзываться о Тики Ра, однажды он может вернуться.

– Тики Ра? – удивился Кью. – Тебе что, пять лет?

Исайя посмотрел на дверной проем в котором вот-вот должны были появиться его друзья. В последний раз он слышал это имя еще в детстве. Помнится, сказки о могущественном волшебнике Тики Ра ему рассказывала бабушка, несмотря на мамины запреты, – слишком эти истории были злыми и мрачными.

– Посмотрим, как ты запоешь, когда он заберет твое сердце.

– Да ради всего святого! – взмолился Кью. – Не пора ли тебе повзрослеть?

– Рафаэль, ты намеренно действуешь мне на нервы? – вмешался Линкольн. Несмотря на его спокойный тон, Исайя уловил нотки раздражения.

– Да, я стараюсь. Спасибо, что заметил, – Рафаэль и ухом не повел.

С Рафаэлем всегда было непросто, особенно сложно – заставить его вовремя прикусить язык. Непонятным образом это удавалось лишь Исайе. Остальным членам команды приходилось либо мириться, либо стараться удержать друг друга от попытки убийства.

Линкольн проворчал что-то в ответ, но Исайя не расслышал ни слова. Перепалка могла бы продолжаться еще долго, но друзья уже переступили порог гостиной. Ругаться в присутствии Джаспера они не привыкли, поэтому пришлось отложить все баталии на потом.

– Увы, ничего не уцелело, – сообщил Фокс. – Снесло почти половину восточной стены, крыша провалилась, и все исчезло еще до того, как туда добрался огонь.

– Мне жаль, – с искренним сочувствием ответил Наблюдатель. Выдержав короткую паузу, он хлопнул в ладоши и продолжил: – Не будем терять время, нужно успеть осмотреться до наступления Тишины. Предлагаю разделить и рассредоточиться по дому. Попробуем перевезти в тренировочный лагерь все самое ценное: редкие книги, бумаги, архивы. Будьте внимательны, мы должны забрать все до того, как оставшиеся в городе люди придут в поисках того, что можно продать.

– Оружие и ценности лучше оставить. – Исайя посмотрел на друзей. – Горожане совсем беззащитны. Нападение может повториться, у тех, кто не собирается покидать Шу, должен быть шанс защитить себя и свои семьи. Да и зима принесет не только холод, но и голод. Квартал Лодж полностью разрушен, люди остались без работы, им негде жить, все их сбережения...

– Что? Ты в своем уме? – перебивая, взвизгнул Октавий, словно услышал ужасную глупость. – Самостоятельно дать мародерам оружие, да еще и денежек в придачу? Помяни мое слово, они устроят здесь бойню даже за стеклянную подвеску из этой люстры, что говорить о произведениях искусства, хранящихся в Клубе!

Исайя равнодушно пожал плечами и тихо сказал:

– Не все мыслят так же, как вы, господин Владош. Мы заберем только то, что может помочь нам в будущем, остальное отойдет нуждающимся. Нет смысла так переживать из-за того, что в любом случае вам не принадлежит. Клуб обустроен Инквизитором, исправьте меня, если я ошибаюсь. Или вы намерены сами привезти ему в Санкта Илию весь здешний хлам? Уверен, у него есть куда более важные дела, чем беспокойство о паре-тройке ваз.

– Да как ты смеешь? – Октавий ошарашенно уставился на него. – Как смеешь так отзываться о его милости?

– Я вправе говорить то, что считаю нужным.

– Джаспер, вы слышите? – нервный смешок Октавия больше напоминал пороссячий визг. – Исайя, я всегда считал тебе благоразумным, но, видимо, я очень ошибался.

Исайя не спешил отвечать. Он не мог объяснить Октавию, что гнев Инквизитора, как и сам он, – наименьшие из грядущих проблем. Приняв молчание за знак раскаяния, Октавий недовольно покачал головой.

– Поумерь свой вспыльчивый нрав и считай, что тебе крупно повезло, поскольку твои слова не покинут этих стен, – сказал он. – Но в дальнейшем будь осторожен, если жить не надоело. Марсель казнил и за меньшие проступки.

– Фокс и Рафаэль, вы пойдете с Октавием, – поспешно вмешался Джаспер. – Спускайтесь в подвал и хранилище. Проверьте все комнаты, куда сможете пробраться, но, если наткнетесь на завал, не рискуйте лишний раз, поняли?

– Да, сэр! – ответил Фокс.

– Отлично, а мы с Кью и Линкольном займемся вторым и третьим этажами, – Наблюдатель легонько подтолкнул Октавия к выходу. – Стоит поторопиться, если хотим успеть. Уже полдень, а темнеет сейчас довольно рано.

– Верно, – согласился тот. – Когда закончите, мы будем ждать вас внизу. Возможно, к тому времени даже начнем грузить вещи в какую-нибудь телегу. В хранилище немало старинных фолиантов и рукописей с исследованиями Тишины за последние семь лет, они несомненно могут пригодиться. Ребятки, пошевеливайтесь!

С этими словами, он размахисто направился в сторону лестницы, ведущей в холл. Фокс прошмыгнул вслед за ним. Наблюдатель жестом подозвал к себе Рафаэля и велел, понизив голос:

– Оружейные оставьте открытыми.

Рафаэль молча посмотрел на Исайю, стоявшего позади Джаспера, кивнул и покинул гостиную.

* * *

Кабинет Джаспера уцелел, как и большая часть комнат в этом крыле здания. Правда, после взрыва здесь царил жуткий беспорядок. Аккуратно переступая через разбросанные книги и бумаги, Джентльмены прошли в глубь комнаты.

– Ну, как все прошло? – поинтересовался Наблюдатель, закрыв за собой дверь. На разговор у них было не больше получаса, пока Октавий осматривал кладовую этажом ниже.

После того как его подопечные отправились в дом Луки – просить разрешения остаться с Инкарнатом Земли, – Джаспер виделся с ними впервые. Он настолько беспокоился за них, что не сомкнул ночью глаз, но помочь ничем не мог. Он понимал, что должен, следуя плану, оставаться в кругу Адских Джентльменов и исполнить свою часть задания. В случае чего о парнях мог позаботиться только Исайя.

– Лучше, чем мы ожидали. – Линкольн опустил на подлокотник дивана и, сняв перчатки, расстегнул пуговицы пальто: благодаря уцелевшим окнам здесь было довольно тепло. – Как и предполагал Исайя, Адель разрешила нам остаться.

Джаспер вздохнул с облегчением.

– Отличная новость! – улыбнулся он.

– В какой-то момент я подумал, что она не согласится, – сказал Кью. – Вы заметили, как она смотрела на нас?

Фокс кивнул.

– Ну в этом нет ничего странного. Адель, должно быть, посчитала нас последними идиотами, и я не могу ее в этом винить – с точки зрения здравого смысла, выглядели мы именно так.

– Это был смелый шаг. – Проходя мимо Фокса, Наблюдатель ободряюще похлопал его по плечу. – Я рад, что все так сложилось. Самое тяжелое еще впереди, но начали вы очень хорошо. – Заняв место за своим рабочим столом, он обратился к Исайе: – Ты очень рисковал, доверившись Адель.

– Возможно. – Исайя застыл возле большого глобуса, рассматривая мастерски нарисованную карту. Коснувшись рукой шара, он легонько толкнул его, и уменьшенная копия Земли завращалась вокруг своей оси.

Джаспер откинулся на спинку кресла. Посвятив его в свой план, Исайя не раскрыл многих деталей, предпочел держать все при себе. Не потому что не доверял, просто таким он был – скрытным, отстраненным. Господин Бартоломью прекрасно помнил их первую встречу семь лет назад. В холодный январский день он случайно забрел на задворки заброшенной таверны в поселке Пак, неподалеку от Керо, и нашел пятнадцатилетнего паренька, копающегося в куче мусора. Была жуткая метель, но это не мешало Исайе упорно перебирать хлам в поисках того, что можно было еще починить и продать. Это был его способ выжить, продержаться до завтра. И каждый день все начиналось заново.

Наблюдатель до сих пор не мог забыть бледное лицо, впалые щеки и отчаяние в глазах того мальчишки. Исайя голодал и был сильно истощен, кто знает, как бы все обернулось, не отправься Джаспер в Пак по служебным делам. Поговорив с парнишкой, он узнал, что тот сирота, который скитается по округу, пытаясь хоть немного подзаработать. После того он уже не мог оставить Исайю на произвол судьбы.

– Как ты догадался, что Адель поддержит тебя? – спросил наконец Джаспер, отогнав воспоминания. – Не пойми меня неправильно, но, кажется, она не пытается к тебе или другим Джентльменам особо дружеских чувств.

Исайя кивнул.

– Это не столь важно. – Он оставил глобус. – Она помогла мне не по доброте душевной, а лишь вернула то, что посчитала долгом.

– Долгом? – переспросил Кью.

– Разоблачив *Айзека Чайкова*, я не выдал его Инквизитору, – как-то не очень охотно ответил Исайя. – Адель посчитала, что должна мне, хотя это не совсем так, учитывая, что в силу неких событий я долго считал ее ведьмой и неоднократно угрожал убить.

Раскосые глаза Кью расширились от удивления.

– Ты что, шутишь? – Он неодобрительно посмотрел на товарища. – Пожалуйста, скажи, что не навредил бедной девушке, иначе мне придется тебе тоже хорошенько врезать.

– Нет, конечно! Ее появление в стенах лагеря выбило меня из колеи, но вся эта история приняла неожиданный оборот раньше, чем я успел хоть что-то предпринять. Как бы то ни было, насчет ведьмы я все-таки оказался прав.

– Но она не ведьма, – вмешался Линкольн.

Как и остальные члены команды, он был посвящен во все подробности последних событий: прежде чем парни отправились в поместье Луки, Исайя все им рассказал. Инкарнат Земли должен был удостовериться, что друзья осознают на что идут, помогая ему.

– Ты прав, – Исайя улыбнулся. – Она лишь Инкарнат Луны, в распоряжении которого дюжина самых опасных в мире чародеек. Последних в своем роде, заметь. – Он указал на окно. – Тех самых сестер, в честь которых названы двенадцать гор. Ты без труда можешь разглядеть их, если сделаешь несколько шагов в эту сторону. И не стоит забывать, что трое из этих ведьм превращаются в драконов. Теперь звучит лучше?

– Хорошо, я понял к чему ты клонишь. – Линкольн поднял руки в примирительном жесте.

– Да ладно тебе! – запротестовал Кью. – Она нам не враг.

– Но пока и не друг, – почти шепотом произнес Исайя.

– Согласен, в этом есть смысл. – Фокс задумчиво потер подбородок. – Только вот стоит ли отказываться от такой возможности? В будущем Адель могла бы очень помочь. Если я все правильно понял, вы оказались в схожей ситуации.

Исайя мрачно посмотрел на товарища.

– Нет. – Получилось явно более резко, чем он хотел. – Исключено.

– Почему? – Джаспер не без интереса наблюдал за парнями, отстраненно барабанил пальцами по столешнице.

– Я не стану ее использовать. – Подняв одну из разбросанных книг, Исайя быстро пролистал страницы и, не посчитав ее ни полезной, ни редкой, швырнул в дальний угол кабинета. – С нее более чем достаточно Малахии и Луки. Каждый из них пытается сделать Адель либо своим оружием, либо марионеткой, угрожая жизни единственного дорогого ей человека. В этом вся суть Инкарнатов – сломить, а если не получится – убить. Вокруг не осталось никого, кому бы она могла довериться, и мы не воспользуемся этим.

– Я пытался сказать совсем другое! – В голосе Фокса явственно сквозила тревога. – Если мы не враги и не друзья, то вполне можем стать соратниками, разве нет? Никто не знает, как все обернется в будущем, и заявляю со всей ответственностью, если понадобится, я готов помочь ей.

– Поддерживаю! – подхватил Кью. – Фокс дело говорит.

– Оставьте ее в покое, – не терпящим возражений тоном сказал Исайя. – Тема закрыта.

И он демонстративно принялся изучать новую книгу. На некоторое время разговор прервался. Джаспер открыл верхний ящик стола и начал просматривать его содержимое. Достав стопку бумаг, он быстро пролистал их и, не найдя ничего важного, небрежно отправил на пол. Не желая оставаться без дела, Кью, Рафаэль, Фокс и Линкольн молча разбрелись по кабинету и тоже приступили к работе.

* * *

– Утром я отправил Мишу и Аристарха в округ Родан, – сообщил господин Бартоломью, уже перейдя к ревизии в левом шкафчике. – Они должны прибыть в местный Клуб к понедельнику, но если погода ухудшится, – ко вторнику. Адам и братья Беннингтон направляются в округ Йоэль. Им всем приказано соблюдать максимальную осторожность и бдительность. Люди Марселя не должны ничего пронюхать.

– Отлично... – Исайя оторвался от книги. – Надеюсь, оставшиеся Джентльмены хотя бы выслушают их.

– Я в этом уверен. Заручившись поддержкой двух ближайших округов, мы сможем продвинуться дальше. Благодаря ситуации в королевстве найти нужных нам людей теперь не составит труда. По последним новостям, Малахия настоял, чтобы Инквизитор и герцоги незамедлительно прибыли в Санта Илию. Марселю будет не просто уследить за всем, что творится в городах, и, если нам повезет, он ни о чем не узнает раньше времени. К счастью, повстанцы покинули Шу, и нам незачем больше волноваться...

– Из Шу ушли не только они. По приказу Илая, в поселке Сикоракса волонтеры организовали временные убежища для тех, чьи дома разрушены, – сообщил Кью. Достав из громоздкого шкафа пару картонных коробок, он вытряхнул на ковер целую кучу записных книжек.

– Это может пригодиться, – отметил Джаспер, кивнув на них. – Собери все и оставь ящик возле двери.

– И вы не могли остановить меня до того, как я все разбросал?

Наблюдатель покачал головой.

– Я не помнил, что в коробке. Это старые заметки, которые я делал, изучая Тишину. Возможно, если проштудировать их, удастся найти что-то полезное.

Окна кабинета выходили на разбитую дорогу, которой горожане не пользовались уже много лет. Она вела к вересковым пустошам и небольшой, давно высохшей речке. В этом же направлении располагался и поселок Сикоракса. Отвлекаясь, Исайя заметил длинную вереницу людей и десятки старых повозок, доверху забитых вещами. Истощенные лошади, печально понутив головы, медленно тянули их за собой. Собрав свои скудные пожитки, жители Шу покидали город.

– Они уходят, – со вздохом произнес Исайя.

– Но многие предпочли остаться. – Господин Бартоломью замялся, но все же добавил: – После того как ты спас горожан в квартале Лодж, слухи об Инкарнате Земли перестали быть просто слухами. Теперь люди *знают*, что ты действительно существуешь. Они верят в тебя, Исайя. Я понимаю, ты сделал лишь то, что должен был, защитив тех невинных, но сейчас дела обстоят именно так. Ты владеешь даром, который невозможно полностью осознать или осмыслить. Ты – живое воплощение нашей планеты. Неудивительно, что на тебя возложили столь высокие ожидания.

– Если бы все было так легко, Джаспер. – Исайя даже сам услышал, каким резким стал его тон. – Пока что у меня связаны руки. Обмануть Луку будет весьма непросто.

– Ты говоришь, как... Инкарнат. – Кью ухмыльнулся и убрал несколько блокнотов в коробку. – Что изменилось?

– О чем ты?

– Еще недавно ты избегал любого упоминания о том, кем стал. Я понимаю причину такого поведения, но что заставило тебя изменить свое мнение?

Закрыв глаза, Исайя глубоко вдохнул и задержал на несколько секунд дыхание. Он вспомнил сражение с Марией, чья сила была столь же разрушительна, сколь и беспощадна. Никогда в жизни он не испытывал такой боли, как когда дева Марса обратила против него свой

дар. Первыми откликнулись инстинкты самосохранения: желание убежать, закричать, защититься, сделать хоть что-то, лишь бы все прекратилось. Но Мария полностью его парализовала, с каждой минутой, пока она копалась в его сознании, головная боль становилась невыносимее. На миг Исайе даже показалось что он обречен. Отчаяние и страх достигли апогея, а потом вдруг... исчезли. Их сменила пустота, принеся с собой облегчение и покой. Попытки неожиданно закончились, и поначалу Исайя решил, что умер.

Потом по телу прокатилась волна какой-то чужеродной обжигающей энергии. Исайя почувствовал: на опасность, нависшую над ним, откликнулась совсем другая сущность. Сущность древняя и могущественная. Родившаяся в огне и через разрушение ставшая единственным источником жизни в Солнечной системе. Земля. Удивительная планета, подарившая Вселенной созданий, сотканных из костей и звездной пыли. И она не желала подчиняться. Она была разгневана и рвалась наружу, в сражение. Ей были неведомы страх или сомнение, ее Инкарнат наконец-то *воплотился*... и теперь с нее достаточно.

– Я понял кое-что важное, – сказал Исайя, осознав, что пауза слишком затянулась. – Нас определяет не то, кем мы родились, ведь никто не выбирал свою судьбу. Но за нами возможность решать, кем в конечном счете мы можем стать. Струсить и убежать или сжать зубы и броситься в бой? Только мы знаем ответ. И я получил свой. Впервые почувствовав силу этой планеты, я четко осознал: она не сдастся, и я тоже не в праве.

Кью понимающе кивнул, но ничего не ответил. Быстро упаковав коробку, он отнес ее к двери.

– Так, ребята, кажется, здесь мы закончили. – Джаспер окинул взглядом кабинет и, держа под мышкой несколько папок, поднялся из-за стола. – Надо осмотреть еще хотя бы конференц-зал и архив, где хранятся личные дела Джентльменов округа Астрос.

– Хорошо. Но, Джаспер, мы не сможем сопровождать вас с Октавием в тренировочный лагерь. – Исайя собрал в охапку книги о ведьмах и колдовстве, найденные среди этого бардака. – Чтобы избежать лишних вопросов, нам надо вернуться в поместье Луки раньше него.

– Не забывай о той надоедливой девчонке, что повсюду таскается за тобой. – Рафаэль фыркнул. – Нам пришлось битый час петлять, прежде чем мы избавились от нее.

– Ее зовут Аня, – подсказал Линкольн.

– Я вообще не понимаю, как мы от нее оторвались, – встревожился Кью. – Она шла за нами до Пепельного сада, а потом вдруг исчезла.

Исайя не стал рассказывать друзьям, что именно он задержал Инкарната Ио: воспользовавшись своей силой, призвал из-под земли шипастые корни. Они змеями обвили вокруг лодыжек Ани, повалили ее на землю и, оттащив в глубь сожженного сада, в считанные секунды оплели хрупкое девичье тело. Аня не могла больше сдвинуться с места – и не сможет до тех пор, пока Джентльмены не вернуться в поместье.

Господин Бартоломью непонимающе посмотрел на парней, но вдаваться в подробности не стал: они избавились от слежки, и это было самое главное. Будучи наставником пятерки Адских Джентльменов, он хорошо их воспитал и научил всему, что знал сам. Теперь ребята были сами по себе, а его ждала совершенно другая работа.

– Если Октавий спросит, почему вы не едете с нами, скажите, что у вас задание. – Джаспер шагнул к двери. – А если это не поможет, отправьте его ко мне, я предельно ясно все объясню. Боюсь, в ближайшее время придется избавиться от господина Владоша. Он слишком подозрителен, так и хочет лишний раз влезть не в свое дело. Придется попытаться убедить Марсея, что Октавий незаменимый помощник в рядах его гвардейцев. И если повезет, в скором времени он уже не будет путаться под ногами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.